

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

КАК СКАЖЕТЕ, *Пётр Всеволодович!*

ЭЛЕН ФОРС

Элен Форс

Как скажете, Пётр Всеволодович!

«Автор»

2022

Форс Э.

Как скажете, Пётр Всеволодович! / Э. Форс — «Автор», 2022

Мало кто может ужиться с моим Боссом. Подчиненные называют его сыном Сатаны, а родители назвали его Пётром Всеволодовичем. Его имя говорит само за себя. Он олицетворение высокомерия, надменности и самовлюбленности. Наши отношения всегда были исключительно деловыми. Мы были практически офисные Бонни и Клайд, пока в командировке между нами не вспыхивает целый салют. Как теперь работать вместе? Что сказать мужу? Содержит нецензурную брань.

© Форс Э., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Как скажите, Петр Всеволодович!	5
Пролог.	5
Глава 1. Знакомьтесь, моя жизнь.	6
Глава 2. Радости семейной жизни.	9
Глава 3. Весёлые рабочие будни.	11
Глава 4. Только Бизнес. Ничего лишнего.	15
Глава 5. Стамбул и необычные турецкие сладости.	17
Глава 6. Томный вечер обещает быть весёлым.	20
Глава 7. Захват в заложники.	23
Глава 8. В плену все чувства острее...	27
Глава 9. Свой среди чужих.	31
Глава 10. Многогранный и неизученный.	36
Глава 11. Встреча старых знакомых.	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Элен Форс

Как скажете, Пётр Всеволодович!

Как скажете, Петр Всеволодович!

Пролог.

На кончике языка появляется привкус горечи. Так всегда, когда я нервничаю.

Не к добру происходящее. Не к добру.

– Пётр Всеволодович. – представился мой надменный начальник мужу, протягивая ему руку крупной ладонью вверх. По самодовольному лицу Дьявола не скажешь, что он раздражен и хотел бы этой же самой рукой придушить моего благоверного. Само радушие. Очаровашка.

– Много наслышан, Пётр Всеволодович. Добрый вечер. – Тёма растерялся в присутствии Босса и теперь униЗИтельно шаркал перед ним. Муж, как и все, попал под очарование и подавляющий взгляд моего Босса. Этот нахал умел производить впечатление. Люди писались в штаны от одного его грозного вида.

– Правда? И что же Вы обо мне слышали? – насмешливо заиграл густыми бровями Босс, всем своим видом издеваясь надо мной и как бы говоря: «А ты рассказала ему, как я тебя трахал в Стамбуле? Что первый анальный секс у тебя был со мной? Как ты стонала и умоляла меня не останавливаться. Сколько поз мы сменили?»

Меня всю передернуло от двусмысленности разговора.

– Только хорошее. Она очень восхищена Вашим опытом и рада работать на Вас! – Тёма хотел еще что-то добавить, поэтому чтобы он окончательно не опозорил себя и меня я торопливо перебила его:

– А Вы тут какими судьбами, Петр Всеволодович? – мой голос более громкий, чем полагается и более визгливый, чем было прилично, но ничего с собой я поделать не могла. Между ног так и мокло под давлением его тяжело взгляда. А в глубине его глаз я видела своё отражение с широко раскинутыми ногами. Этот нахал прямо сейчас вспоминал мою позорную ошибку. Ему доставляла удовольствие власть надо мной.

– Не мог оставить тебя одну в такой ответственный момент. – он говорил специально томно, растягивая немного гласные, чтобы я окончательно взмокла в его присутствия. Артист без Оскара, Второй ДиКаприо. Даже до не очень умного Тёмы стало доходить, что происходящее ненормально. Начальники так не разговаривают со своими подчиненными. Муж сначала посмотрел на меня, потом на моего руководителя, и тряхнул головой отгоняя нехорошие мысли.

Кто бы мог подумать? Я и Баженов?

Чушь! Глупость! Абсурд!

Но на языке снова всполохнул горький вкус его спермы. Фантомное ощущение того, что я хотела бы забыть. Он был во мне. На мне. Чёрт, он делал со мной такое, что мужу и не снилось.

Сбившееся дыхание меня выдаёт.

– Не знал, что Вы вообще в курсе, что Вика занимается в этом театре. – пошутил Тёма, пытаясь разрядить накалившуюся обстановку. – Вы очень внимательны к своим подчиненным.

– Не ко всем. Просто Ваша жена особенная... Моя любимица! – с этими словами красивый рот растянулся в плотоядной ухмылке. Этот человек мог обглодать медведя при желании.

Глава 1. Знакомьтесь, моя жизнь.

– Я сказал СЕЙЧАС! – рев оглушил всех в просторном кабинете. Офисные рабочие согнулись и сжались, напоминая напуганных мышек, никому не хотелось попасться сейчас под руку нашему руководителю и настоящему деспоту, расхитителю душ – Баженову Петру Всеволодовичу.

И это он еще не кричал. Так, слегка повысил свой голос на Веру, желающую уйти домой в начале восьми вечера работницу, когда рабочий день уже час как закончился. Была у начальника ненасытная любовь к работе, единственной кому он не изменял. Как говорится, влюбленные часы не наблюдают, поэтому Баженов, или, как всего называли, сын Сатаны, он же Деспот, никогда не замечал, что рабочий день закончен.

Вера вылетела из его кабинета как ошпаренная с белоснежным лицом. Быстро села за свой стол и приступила к работе, никак не комментируя ситуацию. Всё ее лицо было покрыто пятнами от негодования и невозможности ничего исправить. Подбородок девушки предательски подрагивал.

Если бы не получаемый опыт и перспективы, то тут никого бы не было. Каждый из присутствующих терпел Деспота, чтобы через пару лет стать руководителем в престижной компании.

– Как он задолбал! – процедил Марик, качая головой и поджимая тонкие, почти синие губы. Всегда искусанные. – Если этому козлине делать нечего и у него нет никого кроме работы, это не значит, что и мы должны тут за три копейки впахивать как рабы!

Я благоразумно промолчала, собирая листки распечатанных писем в тонкую папку, чтобы зайти к Деспоту в кабинет и согласовать проекты документов. Иногда Пётр Всеволодович и вправду был очень жестким по отношению к сотрудникам, но это лишь потому, что он не любил глупость и лень, не прощал ошибки. Я всегда работала старательно и была очень ответственной, с синдромом отличницы, как говорили многие, поэтому у него ко мне редко когда были какие претензии. Даже наоборот, он постоянно одаривал меня премиальными и другими плюшками.

– Можно? Или уже завтра? – пропела я, улыбаясь и заходя к нему в кабинет. Деспот жестом пригласил меня сесть напротив него, продолжая активно печатать письмо на своем компьютере. Желваки на лице предупреждающе играли, демонстрируя что от Веры он еще не отошел. В такие моменты нельзя было попадать под его тяжёлую руку, можно было и просто так получить.

Сегодня на Петре Всеволодовиче были укороченные черные брюки и стильный свитер кремового цвета. Я очень любила мужчин, придерживающихся строгого делового стиля. Таких, на которых смотришь, и чувствуешь, как исходит от них сила и статус. От нашего шефа такая не просто исходила, прямо-таки напирала.

– Что у тебя? – закончив с письмом, мужчина переключился на меня. Я передала ему документы, и он, взяв ручку, стал вносить правки. Босс был очень умен и никогда не делал ошибок, у него можно было много чему поучиться. Порой он напоминал мне совершенного робота, проделывающего бесконечные расчеты в своей голове. – Хм. Переделай и отдавай сразу сама, можешь во второй раз не приносить.

По телу разлился жар. Это была практически похвала от него. Он доверял мне. Мало кому он позволял быть самостоятельным и независимым в работе. Непроизвольно улыбнулась.

– Спасибо. А то я уже боялась, что и мне достанется. – пошутила я, размягчая напряженное выражение его лица. Уголки его губ дрогнули и приподнялись, образуя подобие улыбки. – Вы бы ушли сегодня пораньше, сходили на баскетбол. Сегодня играет ЦСКА!

Мужчина слабо, но уже тепло улыбнулся мне. Он очень любил баскетбол, следил за лигой. Я это знала и иногда следила за матчами, чтобы было что обсудить с ним.

– А сама ты чего сидишь до сих пор на работе? – насмешливо спрашивает Босс, зная мой трудоголизм и желание всегда всё доводить до конца. Он ценил моё умение управлять временем и не забывать о мелочах, хотя никогда не говорил об этом. Я чувствовала это в его немом одобрении и потенционировании. – Бумажками можешь заняться завтра, не срочно.

– Спасибо, отдам эти и пойду домой. До завтра! – бросаю ему, против воли немного дольше засматриваясь на вырез рубашки, где выглядывает черная поросль непослушных волос на загорелом теле. Он прощается со мной в ответ. Уже тепло.

Про Босса можно говорить что угодно, но чудовищем как все про него говорили, он не был. Ко мне относился вполне сносно, отпускал всегда, когда я отпрашивалась, а делала это я редко – только по надобности. В отпуск мне тоже всегда удавалось уйти по графику, препятствий он не чинил. Иногда я не понимала, почему его называли таким чудовищем.

– Ты всё? – спросила у меня Даша, вздыхая и закатывая глаза. Она сидела рядом со мной. – Везет! А меня Деспот задачами загрузил по самые уши.

– Подойти, объясни, что сегодня не успеваешь. Может раскидать что. – предложила я ей, искренне не понимая, почему все настолько сильно его боятся. Ну кричал он, ну давил своей аурой и взглядом, но не бил же плеткой как рабов? Орал всегда по заслугам.

Я придерживалась всегда мнения, что если не нравится тебе на работе, то увольняйся и уходи – не нужно гундосить и зудеть по каждой мелочи. С Петром Всеволодовичем можно было найти компромисс всегда, нужно было только уметь излагать свои мысли и обосновывать точку зрения.

На работе многие называли меня его любимей, хотя я не понимала почему. Все, что я делала: просто исправно выполняла свою работу, вследствие чего он не ругал меня и не требовал переделывать ее ночью.

За время совместной работы нам, и вправду, удалось образовать настоящую команду, я без слов всегда точно понимала, что он хочет и как это сделать, чтобы он остался доволен. Иногда, чтобы смягчить отношение коллектива к нему, старалась его задабривать и смягчать ситуации, насколько это было возможно.

Вслух он никогда не говорил мне, что я молодец, но я знала, что Босс доволен моей работой.

– Ага, так он и раскидал. – заворчала Даша. – Вечно ты его защищаешь! Просто ты на своей шкуре не чувствовала, что такое ненависть сына Сатаны!

– Не преувеличивай, никого он не ненавидит. Он же не может закрывать глаза на косяки, просто, чтобы нравится всем своим подчиненным!

Даша недобро зыркает на меня, и я побыстрее ретируюсь домой, чтобы не словить новую порцию ненависти к своей персоне. Не поворачивался у меня язык говорить гадости при любимого Босса, даже если это стоило мне некоторого конфликта с коллективом.

В метро по дороге домой мне приходит несколько сообщений от Босса, которому срочно нужно найти какие-то файлы и расчеты, я терпеливо отвечаю ему, стараясь писать всё максимально подробно, чтобы он смог найти всё с первого раза. После долгой переписки Петр Всеволодович кидает короткое «Спасибо». Кто-то может сказать, что скуп, но для него это невиданная щедрость. Бездушный Деспот обычно и на такое скуп.

Мысленно улыбаюсь и только сейчас замечаю, что стою уже в коридоре своей квартиры. Я переписывалась с ним всю дорогу до дома.

– Привет! Как ты? – в коридоре показывается муж в спортивных штанах и растянутой футболке, через плечо у него закинута полотенце. В квартире царит аромат жареной картошки с грибами. – Кушать будешь?

– Нет спасибо. – отмахиваюсь я, сбрасывая туфли. Не хочется совсем есть. – Я в душ, в офисе так жарко. Мне кажется, я чувствую собственный запах.

Тёма был хорошим и добрым, невыносимо милым семьянином. Но у нас с ним была разная полярность: мне хотелось быть в постоянном движении и расти по карьерной лестнице, а ему было достаточно того, что у него есть и он радовался обычным бытовым мелочам.

Нам было хорошо вместе, просто давно не искрило между нами.

Глава 2. Радости семейной жизни.

Тёма работал веб – дизайнером. Среднестатистическим. Зарплаток у него был стабильный, но муж получал зачастую меньше меня. Иногда – весьма значительно. Я старалась быть не консервативной и не думать об этом, но внутри периодически поднималось желчное чувство.

Например, когда мы собирались в отпуск и приходилось отказываться в каких-то благих, которые я могла себе позволить. Мы арендовали гостиницу, и вместо первой береговой линии, сняли третью, потому что Тёма хотел сэкономить.

Благое дело – подумаете. А я скажу, что жутко раздражает!

Он мог зарабатывать больше, но просто не хотел. Ему нравилось приходить домой во время и готовить себе ужин, чтобы есть свежую пищу. Он предпочитал вечером валяться на диване и смотреть футбол вместо хорошей работы и интересной жизни, полной благами.

Быть основным добытчиком в семье – невыносимо сложно, особенно когда ты женщина. Я тоже за развитие общества и равноправные права, но иногда так хочется побыть принцессой, а не сильной и независимой... Не думать постоянно, что нужно отложить на черный день. Мало ли что случится.

Расстелив постель и забравшись под одеяло, я сладко потянулась, делая несколько глубоких вдохов и пытаюсь найти мою любимую книгу в электронной библиотеке. Стоило мне её открыть, как в комнату ввалился и Тёма и запрыгнул на кровать. Муж стал покрывать меня поцелуями, урча и присвистывая.

– Устала сегодня? – спрашивает он, пытаюсь меня немного расслабить. Я знаю к чему муж клонит и чего хочет, но я так устала, что не в силах пошевелиться, не то, чтобы устроить секс – марафон на ночь.

– Очень. – признаюсь я и тяну его за домашнюю футболку вверх. – Давай просто поцелуемся и ляжем спать. А в субботу купим вина, расслабимся и примемся за плотские утехы.

Выбирать время секса не самый романтичный способ, но сейчас на него нет совсем сил. Завтра рано утром вставать на работу.

По лицу Артема можно сразу определить, что он не хотел бы ничего переносить на субботу, но он послушно смиряется и устраивается рядом по удобнее. Муж понимает, что я много работаю и у меня не всегда находятся силы.

– Как у тебя на работе? – спрашиваю ради приличия, заранее зная, что они сегодня весь день играли на работе в настольный футбол и пытались придумать что-нибудь такое красивенькое. – Что нового?

– Да сегодня мне предложили проект по рисовке сайта для какого-то завода. Стрёмное предприятие, скучное. Представляешь, они хотели, чтобы я им по старинке всё обрисовывал и вставлял фотографии! – Тема издаёт смешок, я приподнимаю брови и тяжело вздыхаю.

Внутри поднимается негодование. Так всегда. Тёма же творец, поэтому не берется за незаурядные проекты, только эксклюзивные и творческие! Поэтому он получает втрое меньше своих коллег, которые послушно берут всё, что им предложат. Юный гений, блин.

– Понятно. – отвечаю на автомате, не желая высказывать своего мнения и начинать ссору. Заранее знаю сценарий, который нас ждет. Я скажу ему, что нужно было взять заказ, потому что за его гонорар мы могли бы загасить кредит на машину, выдохнуть и взять ипотеку на приобретение большего жилья, которое нам так необходимо. Это позволило бы нам задуматься о детях. Тёма скажет, что меня интересуют только материальные вещи и он поражается моей меркантильностью.

– Кстати, ты завтра пойдешь со мной в спортзал? – спрашивает Тёма, чувствуя, как меня перекосило. – Побегаем. Нам давно пора худеть.

Поджимаю губы и откладываю планшет, после чего демонстративно выключаю свет.

После замужества из-за нервной работы я немного набрала в весе. Не мало и не много, то есть на меня были малы многие вещи, но в стадию «она жирная» я еще не перешла. Мне и самой было некомфортно в такой весовой категории, но было неприятно, когда он периодически напоминал об этом. Тёма делал незаметные акценты и никогда не задевал меня, но он не понимал, как можно ради работы положить на себя и не заниматься своим здоровьем и внешним видом.

И он был прав. Но я была другим человеком. Трудоголиком что ли. Не могла просто барахтаться на плаву.

Чем больше Артём делал мне замечания, тем сильнее я закрывалась в себе и не хотела обсуждать свой внешний вид и похудание. Тема становилась для меня больной и нежеланной.

– Вика, почему ты постоянно на всё обижаешься? – Артем трясет меня за плечо, пытаясь повернуть к себе. – Если я сказал что-то не так, просто скажи мне, не нужно сразу замыкаться и игнорировать меня. Это раздражает!

– Я не обижена, просто устала и хочу спать. – лгу ему, закрывая глаза и делая вид, что засыпаю. Мне и вправду хотелось поскорее заснуть и оказаться на работе. Там я чувствовала себя в своей тарелке. – Спокойной ночи!

Артём попытался еще пару минут растопить мое холодное сердце, но я упрямо лежала спиной к нему. Может быть, дело было и вправду во мне. Но я устала, износилась. Хотелось ни о чем не думать. Может быть, стоит взять отпуск?

Глава 3. Весёлые рабочие будни.

– Виктория. – с придыханием обратился ко мне Босс, подходя к рабочему столу и непринужденно присаживаясь на его краешек. Он, как всегда, был неотразим: в темно-синем костюме в тонкую белую полоску и голубой рубашке. От него пахло горьким цветочным ароматом чего-то дорогого и определённо эксклюзивно. Любил он стильные вещи. Я чувствовала лишь нотки дерзкой амброзии, и теперь этот запах ассоциировался у меня только с ним. – У меня есть к тебе мега – важное поручение, с которым справишься только ты.

Он говорил это проникновенно, как будто предлагал что-то запретное. Вид у него был свежий и бодрый, хотя я была уверена, что он, как всегда, пробыл в офисе до самого утра.

После такого захода трудно отказать.

Все новенькие женщины по уши влюблялись в Босса в первый же день трудоустройства, но познакомившись с ним поближе и попав под пресс жесткого характера, все они предпочитали держаться от него подальше.

– Конечно, Петр Всеволодович. – было немного неудобно, что он так обращался ко мне при всех. Именно такие фразы и рождали слухи о его особенном отношении ко мне. – Что нужно?

– Сделай, пожалуйста, факторный анализ, почему наш филиал в Куала-Лумпур недополучил прибыль за первое полугодие. Окей? – он немного наклонился, и я почувствовала мятные запахи из его рта. Пытался зажевать запах сигарет.

– Срок? – тут же спросила его, прикидывая в уме сколько у меня уйдет времени на эту работу. Задание было не из легких.

– У тебя всего два часа, но я уверен, что ты справишься. – он тепло улыбнулся одной из своих редких улыбок, дотронулся до моего плеча и пошел в свой кабинет. У Петра Всеволодовича была способность бесшумно проплывать по офисному коридору, напоминая призрак. Он всегда появлялся из ниоткуда в самый неподходящий момент.

– И не говори потом, что у него такое же отношение к тебе как ко всем! Ты слышала, как он разговаривает? Почти нежно! – подмигивает мне Рита, быстро строча смс в телефоне. – Эх. Если бы не знала тебя, подумала бы, что у Вас роман.

Я не выдержала и засмеялась.

Дело было даже не в том, что я считала себя птицей не его полета, я видела женщин, которые были в его вкусе. Иногда на корпоративы он приводил свои пассии. Все они были идеальными, у Петра Всеволодовича был изысканный вкус на женщин.

Женщины были как на подбор: красивые, успешные, фигуристые и умные. Загляденье. Никаких дешевок. Ему было мало красоты и сексуальности, было видно, что он предпочитает еще женщин стремящихся к самореализации.

Петр Всеволодович нравился мне как руководитель, у него было много достоинств, но он был весьма грубый и резкий, помешанный на работе. Рядом с такими мужчинами сгорают дотла, они умеют лишь забирать. Он не привлекал меня как партнер.

Тем более я была замужем за противоречивым, но все же прекрасным человеком. Я любила мужа. Он был моим первым и единственным мужчиной. Во всех смыслах. Мягким и любящим при всех своих недостатках.

Но кто из нас не без греха?

– Сатана Всеволодович сегодня в настроении? – поинтересовался у нас Марик, собираясь на аудиенцию к руководителю. Почему-то все считали, что я офисный индикатор его настроения, и постоянно спрашивали об этом.

– Вроде бы да. – ответила ему, стараясь не отвлекаться от задания.

Когда Марик ушел, я выверила все показатели и убедившись, что расчеты сходятся, встала, чтобы пойти к кабинету и занять очередь. Иногда у двери Босса собиралась толпа безмозглых подчиненных, жаждущих аудиенции.

– Ты debil? – раздалось из кабинета Баженова. – Тебе глаза на что? Хлопать ими или, чтобы смотреть, что ты творишь? Скажи мне хотя бы одну причину, почему я должен тебя терпеть!

Его голос был налит желчью и раздражением. Стало не по себе. Он буквально там раздирал на части Марика.

– Пётр Всеволодович, я все перепроверил несколько раз, там всё... – он не смог договорить, потому что Босс так сильно ударил по столу, что оглушил всех на этаже. Умел же он страха наводить.

– То есть ты считаешь, что я ошибаюсь? – ревет он как раненый зверь, и мне становится не по себе. Если Босс говорит, что в расчетах ошибка, значит она там действительно есть, не стоит с ним спорить. Разве это сложно запомнить за эти годы?

– Нет, просто прошу... – мысленно ругаю Марика, не нужно сейчас с ним спорить. Даже если он не прав, ни признает. Натура такая.

– Это я тебя, блядь, тупорылый кретин, прошу не тратить моё время и переделать всё! – нам всем становится неловко, что мы становимся свидетелями этой перепалки. Марик выходит бледным, он не смотрит ни на кого. Никому не будет приятно, когда тебя при всех принижают и говорят, что ты идиот. Баженов не любил ни с кем церемониться. Ему вообще не было известно, что такое этика и человеческая психика.

– Мне теперь страшно к нему идти. – шепчу я, но беру себя в руки и заставляю оторвать зад от стула у его кабинета. Захожу внутрь и нерешительно мнусь у входа. – Я выслала всё на почту, будете смотреть?

– Не сейчас. – цедит Баженов, злобно зыркая на меня. Я поджимаю губы. Обожаю, когда он срывается от плохого своего настроения на всех, кто попадется ему под руку. – Хотя ладно, садись, рассказывай!

После такого выпада, я бы с удовольствием ушла и не показывалась ему на глаза. Приходится сесть на стул у его стола, рядом с огнедышащим драконом. От Босса так и исходят обжигающие языки пламени.

Невольно тереблю воротник рубашки, пытаюсь пустить под блузку кислород и потушить вспыхнувший пожар. Его энергетика буквально плавит меня как сырок на солнце. По спине скатывается пара капель пота.

Пётр Всеволодович бросает на мою кисть такой осуждающий взгляд, что я замираю. Не понимаю, что в моем движении так вывело из себя его, он сильнее поджимает губы и раздувает ноздри.

– Что. Это? – спрашивает он, разделяя слова. Поражаюсь его способностью не моргать. Сатана.

– Душно. – пытаюсь оправдаться, убирая руку и принимая позу первоклассницы на уроке.

– Я про анализ. – цедит угрожающе он, и я выдавливаю из себя тихий нервный смех, понимая, что попала в неловкую ситуацию. Как я могла подумать, что дело во мне, ему не нравится просто анализ, который я подготовила. Мужчина от звука моего смеха расслабляется, замечаю, как разглаживаются его черты лица. – Смешно, Виктория?

– Нет. – тут же серьезно отвечаю и придвигаюсь ближе. Со своим зрением не могу рассмотреть издали, что именно ему не понравилось в моих расчетах. – Уточните, пожалуйста, что не так?

Придвинувшись на стуле к монитору начальника, я практически ложусь на стол грудью третьего размера, не замечая этого. Чувствую на шее его дыхание. Босс был очень близко ко

мне, наши тела местами соприкасались. Меня волновало только – где могла быть допущена ошибка. Я несколько раз всё тщательно перепроверила.

В такой позе, тщательно пытаясь отыскать причину его недовольства, не заметила как поелозила грудью по столу, привлекая к ней внимание Петра Всеволодовича.

– Что мне не понравилось? – его голос становится строже и, как будто, надрывнее, Босс напрягается всем телом. Мышцы наливаются свинцом. Похоже я своей глупостью разозлила его не по-детски. – Не понравилось?

На удивление он старается говорить тихо, но мне всё равно кажется, что он кричит на меня. Поворачиваюсь и смотрю ему в глаза, пытаюсь найти ответ в их глубине.

– Ну да. Я сделала всё, как Вы сказали! – всё ему не нравится. Делаешь всё без сучка и задоринки, чтобы он был удовлетворен и принял всё с первого раза, а ему без объяснений не нравится.

Босс быстро облизал губы и закрыл на мгновение глаза, чтобы успокоиться и не наорать на меня. У него так и сверкали глаза. Изменения в его настроении я улавливала всегда моментально.

И сейчас он был на взводе.

– Отшлёпать бы тебя за такое! – цедит он, подаваясь вперед. Мне пришлось резко отпрянуть от компьютера. Чувство было такое, что он уже меня шлепнул по ягодицам. Булочки запеклись. – Как ты не видишь очевидного?

Стало еще жарче. Хриплый голос подрумывал до корочки.

– Не нравится представление? – уточняю у него на всякий случай. Всего лишь предположение.

– Представление? – глупо переспрашивает Босс, впиваясь колючими глазами в меня. Он почему-то обводит глазами меня всю с головы до пят.

– Оформление таблицы... – уточняю на всякий случай, потому что у меня создается впечатление, что Босс неверно истолковал мои слова.

– Ты об этом. – протягивает он и бросает взгляд на экран, рассматривает быстро таблицу и протягивает: нет, это сойдет.

– А Вы о чем? – совсем запуталась и не понимаю, как себя с ним вести и разговаривать. Совсем уже заработался, теряет нить разговора. Ему отдохнуть нужно.

– О том, что ты забыла включить в расчеты показатели дочки филиала. – он говорит со мной сквозь зубы, как с глупой дурехой. Мне становится невыносимо обидно за такое обращение. Я молча переключаю на другую страницу, где представлены дополнительные расчеты. Пётр Всеволодович гневно поджимает губы.

Сейчас оплошал Босс, и это доставляет мне тайное удовольствие, но я никогда ему это не скажу.

– Отшлепать тут нужно Вас за поспешные выводы. – говорю с нескрываемой обидой и шмыгаю носом. Не понимаю, почему так реагирую на него. Мне всегда очень нужно его одобрение, похвала. Чтобы он оценил мои старания.

– Угу. – мычит он, всматриваясь в цифры. – Весьма неплохо.

– Могу идти?

– Да. И... не хочешь съездить в Стамбул? – спрашивает он неожиданно, когда я уже берусь за ручку двери. И чтобы мне стало немного понятнее уточняет: В пятницу состоится в Стамбуле неофициальный бизнес – тренинг, будет много чего интересного. Одно место освободилось, и я хотел бы, чтобы ты съездила и прослушала лекции там. Это помогло бы тебе в дальнейшем продвижении по работе.

– В продвижении? – глупо переспросила я, посасывая нижнюю губу. Не могу поверить в реальности происходящего. Шеф только что предложил мне повышение?

– Да. В скором времени освободится ставка начальника отдела. Я бы хотел, чтобы ты заняла это место...

Как от такого отказаться?

Я буквально прыгаю на месте и хлопаю в ладоши. Если можно было бы, я на радости бы его расцеловала.

Глава 4. Только Бизнес. Ничего лишнего.

Пётр

Быстро пробегаюсь взглядом по расписанию. Плотный график. Как и всегда. Ни одного свободного окна.

Работа. Работа. Работа.

– Заезжай в номер 520 к часам десяти. Я буду там. – назначаю время Светлане, не помню её отчества и имени. Это и неважно. Очередная представительница подрядчика, хорошенькая и не глупенькая. Она была в тесной блузке и юбке, хорошо обтягивающих ее соблазнительные формы. Прозрачная ткань демонстрирует кружевное бельё. Красивые телки всегда на работе одеваются как под копирку, думают, что так мужчины будут им уступать. Делать в работе поблажки.

Я даже не запоминаю их имена. Они лишь сосуды разрядки. Только качественный секс и ничего лишнего. Все довольны и счастливы.

– Так прямо? – усмехается она и заглядывает в глаза, пытаюсь найти нам шанс зацепить и построить отношения.

– Только так. У меня нет времени на отношения и прочую хуету. Могу предложить круто потрахаться в номере гостиницы напротив офиса, я держу его как раз на такие случаи. – отвечаю ей, откладывая блокнот с расписанием. – Если не устраивает, договор подписан, можешь идти.

Она встает, немного обиженная, мои слова задела ее, но знаю, что придет. Такие как она всегда приходят. Все они почему-то уверены, что станут той самой – последней, особенной. Сериалов пересмотрели. Все эти особенные совершенно одинаковые до тошноты.

Перед совещанием через десять минут нужно успеть покурить, с утра еще хочется. Даже трясет всего. Еще юродивые идиоты, которые на меня работают, не могут жопу подтереть без моего участия. Не способны ничего сделать без ошибок. Приходится все перечитывать и пересчитывать за ними.

Работает только Вика, она тоже ошибается, но не в такой количестве. Да и девка неплохая. Не паскудная. Ладная. Нужно продвинуть её на начальницу отдела, заслужила. В декрет правда свалить может. Возраст подходящий и замужем, но тут не угадаешь. Такую и из декрета можно подождать.

Стоило вспомнить Викторию, как она надув губы, пробежала по коридору. Забавная такая. Всегда в брюках и кроссовках, широких футболках или рубашках. Как будто стесняется собственного тела. Пытается скрыть лишние килограммы, которые, итак, видны, к её сожалению.

Отдать должное, небольшой лишний вес её не портил, придавал только сока. Она поминала, давно забытое понятие – настоящая русская женщина, ту за которую хочется подержаться с сочными боками, упругой задницей и большими сиськами. Да и одевалась она стильно, приходила просто на работу работать, а не жопой крутить. Нравилось мне в ней это. Простая и веселая, умеющая всегда найти шутку, заставляющую улыбнуться.

Было комфортно с ней работать.

– Виктория. – позвал я её, заставляя замереть как испуганного котенка и со страхом повернуться ко мне. – Пошли со мной. Быстро покурим и пойдем на встречу.

– На какую? – тут же пылливо спросила она, настораживаясь и вспоминая моё расписание. Вика не курила, но иногда ходила со мной, когда я просил её составить мне компанию. – Вы не говорили ни о чем.

– Сейчас будет встреча с нашими юристами, они хотят презентовать что-то по изменениям в законодательстве с нового года. Хочу, чтобы пошла со мной и послушала. Пригодится. – если она хочет стать руководителем, должна привыкать к таким мероприятиям. Потом будет без меня ходить.

– Ладно. – соглашается она сразу и послушно следует за мной. Нравится в ней, что она сразу улавливает моё настроение. Угадывает, когда может шутить, когда нужно просто делать, что говорят, а когда может и поспорить, показать свою точку зрения. Язычок у неё был дерзким, могла и побрить им.

Бегло просматриваю почту в телефоне, сразу же рассылая ответы идиотам, не умеющим работать. Чему учат сейчас в университетах? Почему они проходят пять лет обучения в специализированном заведении, а потом мне из этого пластилинового гавна нужно лепить специалистов?

Закипаю в момент. Бесят все.

– Пётр Всеволодович, по командировке в Стамбул... пришли билеты, я думала, что мы едим на несколько дней, а оказалось, что практически на неделю. Что мы там будем делать? – Виктория семенила послушно рядом. Я и забыл уже про неё.

– Ты будешь учиться и все аккуратно записывать в свой блокнотик. – была у нее омерзительная привычка все документировать в блокнот. У неё их было штук пять.

Девчонке тут же стало обидно, и она насупилась, скрестила руки и стала смотреть перед собой. Когда мы зашли в переговорную она села рядом со мной, чтобы чувствовать себя увереннее и поздоровалась вежливо со всеми.

Смешная девчонка. Обижаться на начальника... как я вообще ей такое разрешаю?

– Добрый день, Виктория. Неожиданно и приятно. Пётр Всеволодович, берите Викторию Алексеевну почаще с собой. – в переговорку заходит Станислав Игоревич, начальник юридического департамента и тут же расплывается в плотоядной улыбке. Выгибаю предупреждающе одну бровь. Раздражают дешевые домогательства на работе. – Вы, как всегда, сияете, милая Виктория Алексеевна.

Виктория Алексеевна, блядь. Ахуенно. Она оказывается Алексеевна.

Громко вздыхаю. Если Вика поведется на этот дешевый поткат, сильно разочарует меня. Но девчонка не зря мне нравится, она сдержанно пожимает руку, даже не улыбаясь. После чего достает телефон и демонстративно утыкается в него, чтобы Станислав Игоревич не мог поймать контакт с ней. Это доставляет мне почему-то извращенное удовольствие.

Всё совещание Вика хочет открыть свой блокнот и записать в него что-нибудь, но вспоминает о моем замечании и бросает эту идею. Поджимает губы и пыхтит, определенно замечание её задело, нужно было молчать и не травмировать психику ребенка.

Теперь злюсь на себя из-за своей несдержанности.

Она елозит на неудобном стуле и перекидывает ногу на ногу, красуясь в очень дорогих кроссовках. Вроде бы не на каблуках и не в юбке, а на ноги смотреть приятно: пышные бедра и тонкие лодыжки. Очень женственная фигурка, скрытая под одеждой. Правильно, замужней бабе нечего крутить задом перед всем офисом.

От чего-то захотелось увидеть Малую голой, чтобы проверить собственную теорию. Я был уверен, что у нее фигура как песочные часы. И жопка сердечком.

Когда мы выходим с совещания, она осторожно спрашивает:

– Что не так, Пётр Всеволодович?

– Ты о чем? – не понимаясь интересуюсь у неё.

– Вы всё совещание просмотрели на меня осуждающе, я так и не поняла, что не так...

Глава 5. Стамбул и необычные турецкие сладости.

Никогда не летала бизнес-классом, не могла себе такого позволить. Дорогая и непозволительная роскошь. И теперь, сидя в широком кожаном кресле, попивая сладкое шампанское, я чувствовала невероятное удовольствие от происходящего. Практически начало отпуска. Не могла даже подумать, что Баженов купит мне билеты в бизнес, это было очень щедро с его стороны.

Закинув ногу за ногу, я немного раскачивалась, рассматривая пассажиров. Публика была тут разношёрстная. Шефа еще не было, он задерживался. Ради приличия я написала ему сообщение, спросила, где он, но ответ так и не получила, хотя видела, что он прочитал смс.

В этом был весь Пётр Всеволодович, очень занятой человек, постоянно работающий. У него даже был снят номер в гостинице рядом с офисом, чтобы не тратить время на дорогу домой. Я, конечно, подозревала, что он там не только спит в уютной пижаме, но и занимается горячим спортом, но это было уже не моё дело.

Наконец, показалась хорошо знакомая высокая фигура в джинсах и поло. Пётр Всеволодович выглядел неформально и непринужденно. Он и в костюме выглядел очень внушающе, но поло открывало вид на все выдающиеся рельефы его тела. Когда он только успевает тренироваться?

Мужчина сразу занял собой все пространство салона.

Отгоняю пошлые мысли, как назойливую муху. Он мой руководитель, нельзя смотреть на него в таком ключе. Работа, ничего лишнего.

– Привет. – здоровается он и усаживается рядом. От него пахнет уличной свежестью и терпким перегаром с благородными нотками. Он успел выпить перед полетом.

– Привет. – отвечаю ему и мысленно собираю всю свою волю в кулак. В его присутствии всегда чувствую себя неуверенной маленькой девочкой. Босс раскидывается вальяжно в кресле, касаясь меня бедром. Даже тут он помещается с трудом, настоящий гигант.

Он задерживается взглядом на бокале шампанского в моей дрожащей руке и хмурится, от чего мне становится не по себе. Сам он напился, а мне значит нельзя отметить мою первую в жизни командировку за границу. Эгоист.

Артёму, моему мужу, не понравилось, что я еду на целую неделю в Стамбул без него. Он хотел взять отпуск за свой счет и махнуть следом, чтоб мы могли вечером гулять по городу. Еле отговорила его от этой безумной идеи. У нас не было денег на такую авантюру.

Он расстроился и под конец перестал со мной разговаривать, словно маленький капризный мальчик. Меня это жутко разозлило.

Полет обещал быть долгим, и я настроилась на разговор с Боссом, хотела у него выведать что-нибудь интересненькое. Мужик он был умный и беседу умел поддержать. Но мои планы быстро разбились о его ледяную стену, потому что он откровенно стал заигрывать со стюардессой, не стесняясь моего присутствия.

Я жутко бесилась от такого отношения ко мне. Мог бы найти с кем потрахаться в другом месте, не при своей подчиненной! Уверена, что с сексом проблем у него не было.

В конце полета он пошел в туалет и не возвращался оттуда добрые пол часа. Пытаясь придумать ему оправдание, я крутила головой в разные стороны, надеясь найти молоденькую стюардессу и убедиться, что у него просто скрутило живот. Но девушки нигде не было и появилась она одновременно с Боссом. Стюардесса выглядела потрепанной и помятой, весь ее вид кричал сам за себя. Я была возмущена его поведением и решила не разговаривать с этим кобелём.

Я была лучшего о нём мнения!

Видимо желая искупить свою вину, он, не говоря ни слова, взял все мои вещи без разрешения и понес их к выходу по окончанию полёта. Мне оставалось только идти за ним, строго поджав губы.

Пока мы шли по аэропорту я только и ловила на себе заинтересованные взгляды турков. Они все как один впивались в меня глазами. Было непривычно и неуютно. Обычно я никогда не пользовалась такой популярностью у мужчин. Невольно я задержалась у стойки с рекламой, рассматривая своё отражение. Может быть, я испачкалась в самолете? Что не так?

– Нехер было сиськи вываливать. Видно практически всё! – недовольно шипит Босс и я покрываюсь пятнами. Он никогда не позволял себе ничего подобного, не говорил мне гадости. Машинально прикрываю ладонью вырез майки. От его слов соски каменеют. Трудно правильно реагировать на факт того, что твой начальник рассматривал твои сиськи.

Становится неловко до звездочек перед глазами. Провалиться бы сквозь землю!

В Стамбуле было жарко по прогнозу, поэтому я надела укороченные льняные кюлоты и майку, обычную такую майку с вырезом. Однотонную и не вульгарную. Не могла даже подумать, что вырез привлечет столько мужского внимания. Многие женщины одевались намного откровеннее.

Даже сейчас, я не удержалась и обвела взглядом других женщин, они были практически в купальниках. На их фоне мой внешний вид можно было назвать монашеским.

Когда я хотела высказать Боссу всё, что я о нём думаю, к нам подошел таксист с табличкой, на которой красовалась фамилия «Баженов».

– Ох. Вот это турецкие сладости. – заворковал пожилой таксист, глядя на мою крошечную ладошку, пытающуюся прикрыть вздымающуюся грудь. Турок с таким аппетитом смотрел на мои формы, что выпечка поджарилась под майкой. Я остолбенела от наглости. Они все сговорились?

– Я тебе сейчас глаза выковыряю, сладстена недоделанный. – устрашающе рычит Пётр Всеволодович, и напуганный мужик, отходя от наваждения, отскакивает в сторону. Он принимает нас за пару, потому что со стороны раздражение начальника напоминает ревность. Хотя, это не так, он просто раздражен, что я доставила ему неудобство своим поведением. Мне становится неловко и в такси я забиваюсь как мышка, чтобы не напоминать ему о себе, постоянно подтягивая майку вверх, чтобы прикрыть грудь.

Босс сидит в почте, отвечая на бесконечный перечень писем. Сатана Всеволодович с некоторым остервенением печатает ответы, стучит пальцами по экрану телефона.

Мне хочется поскорее оказаться в номере, смыть с себя пот и переодеться. Если бы я могла, то несмотря на изнуряющую жару, нацепила бы мягкий свитер с высоким горлом. Лишь бы не чувствовать себя раздетой рядом с ним.

– Два номера. На Баженова и Антонову. – по голосу понимаю, что начальник очень недоволен. Мужчина практически на взводе. Он говорит сквозь зубы, пытаясь сохранить остатки самообладания. Начинаю заводиться теперь уже я. Ничего такого я не делала, чтобы со мной так разговаривать и срываться на мне!

– Извините, но номер для гостей: Баженова и Антонову один. Вот. Для молодожёнов. – девушка с милой улыбкой в темно-коричневой униформе протянула два электронных ключа на один номер. Я потеряла дар речи, а у шефа из ушей пар повалил.

Мы стояли у стойки и смотрелись комично. Пётр Всеволодович: высокий и смуглый с пышной копной каштановых волос, и я метр с кепкой, еле достающая ему до плеча головой. Босс был как натянутая струна и пунцовый от злости, а я бледная и растекшаяся рядом с ним. Его носки от Армани стоили дороже всего моего гардероба и чемодана.

Какая из нас пара молодоженов?

В кино я видела подобное, но оказаться с Боссом в такой ситуации не желала и не планировала. От такого потом нельзя отмыться. Даже не хочу представлять, как придется закрывать командировочные в кадрах.

– Простите, что? – процедил он с милой улыбкой на губах, готовый открутить голову менеджеру. Она почувствовала нечто подобное, потому что бросила на меня взгляд полный мольбы успокоить дикого зверя. Но в данный момент мне не было жалко её.

– Ну, номер был забронирован только один. – вежливо повторила девушка. Баженов закрыл глаза и сделал глубокий вдох, пытаясь успокоиться. Я знала, что он так делает за пять минут до взрыва. Девушка поёжилась.

– Хорошо. Можно, пожалуйста, забронировать сейчас ещё один? – он искренне старался быть максимально любезным с ней, хотя со стороны было видно, как краснеет, напоминая разъярённого быка. Да и скрежет клыков наводил страха.

– П – простите, мест нет. Завтра последний день фестиваля тюльпанов. Туристы приехали в Стамбул со всего мира и все гостиницы полные. Вы можете попробовать отыскать местечко, но боюсь, что ни в одном хостеле не будет даже койки – места. – на девушку было страшно смотреть, она даже сделала пару шагов назад.

Перспектива жить в одном номере с Шефом наводила ужас, у меня даже глаз задергался на нервной почве.

Пётр Всеволодович выругался и стал искать номер по всему Стамбулу. Спустя двадцать минут поисков он убедился, что во всей столице Турции нет и коробки, где можно было переночевать. Все это время мы не разговаривали, и я была уверена, что он проклинал тот момент, когда решился взять меня с собой. От этого я себя чувствовала себя еще неуместнее.

Мы поднялись в номер, при виде которого я не удержалась и прыснула со смеху. Он был усыпан лепестками роз. От приторности оформления слипались глаза.

– М – да, будет о чем вспомнить и умолчать в офисе. – попыталась смягчить ситуацию. Пётр Всеволодович натянуто улыбнулся. Синяя вена на его виске нервно пульсировала и казалось, вот-вот лопнет. – Я расположусь в гостиной на диване, как-никак я меньше ростом. Мне будет удобнее так, а завтра, может быть, что-нибудь освободится.

– Пойду выпью в баре. – озвучил свои планы Пётр Всеволодович и просто ушёл прочь, игнорируя моё предложение. Что сказать, хам и самодур. В жизни хуже, чем на работе.

Глава 6. Томный вечер обещает быть весёлым.

Артём был единственным моим мужчиной во всех смыслах. Больше никто не видел меня голой, я спала только с ним и ездила куда-либо лишь с мужем. Поэтому оказаться в другой стране с брутальным чужим мужчиной под одной крышей было возбуждающе и пугающе. Было неловко и некомфортно.

Я быстро приняла контрастный душ, постоянно переживая, что замок в ванную подведет и Босс случайно войдет внутрь. Помывшись, я несколько раз проверила, что не оставила за собой волосы и тщательно все убрала. Думать о том, как сходить в туалет – я даже не пыталась. Это было для меня слишком.

Мне было снова семнадцать, и я впервые была с мужчиной.

Надев строгое платье, я высушила голову и посмотрела на часы. Шефа все не было. Я могла понять, ждать его или можно было отправиться на осмотр города самостоятельно. Сегодня настроение было у него отвратительное и вел он себя как скот, постоянно хамя и задевая мои чувства.

Немного подумав, взвесив все «за» и «против», я набрала его номер, чтобы узнать, где он. Пока шли гудки, пыталась успокоить разволновавшееся сердце. Звонить ему было жутко неудобно.

– Да. – недовольно ответил он, я услышала на фоне лишь женский смех и стук бутылки. Не было похоже, чтобы он сидел в баре, было слишком тихо. Сглотнув вязкую слюну и прислушавшись еще, я сделала вывод, что Дон Жуан уже успел попасть в чей-то номер.

– Вы где? – в тон ему уже недовольно ответила я, начиная уставать от его секс – похождения. Судя по всему, он взял мне в командировку, чтобы я сама ходила по всем встречам за него, пока он будет перетрачивать всех баб в Стамбуле.

Образовалась пауза. Такого вопроса он явно от меня не ожидал. Поймав себя на мысли, что вопрос получился двусмысленным и мог произвести впечатление, что я ревную, решила смягчить:

– Пётр Всеволодович, мне нужно знать, ждать Вас или могу пойти сама гулять по городу. Во время ожидания ответа от него у меня даже поясница от напряжения хрустнула.

– Иди... нет, постой. Жди. А то еще украдут твои сладости, а мне отвечай потом.

От злости я яростно нажала на отбой и выкинула телефон в сторону. Дались ему эти сладости. Он просто не мог оставить это в покое. Сиди и жди теперь его непонятно сколько времени. Зря только звонила.

Еще немного попыхтев, я взяла телефон с кровати, и направилась к выходу. Пусть делает, что хочет. Я иду гулять по городу.

Стоило мне подойти к двери, как она с грохотом распахнулась и на пороге показался растрепанный и немного пьяный Пётр Всеволодович, который не стесняясь осмотрел мой внешний вид, анализируя видимо, можно ли меня показать туркам. Он так похабно посмотрел на меня, что я от возмущения прямо-таки ахнула.

Запахло харасментом!

– Готова? – спросил он ради приличия и пропустил меня вперед. Такого похабного Босса я еще не видела.

– Вы уже точно готовы. – не удерживаюсь и язвлю, мечтая стереть ухмылку с лица Педрочера Всеволодовича. Он лишь скалится, пропуская меня в лифт и случайно задевая рукой бедро, потягиваясь к кнопкам лифта. Его неожиданное прикосновение обжигает кожу. Мы оба дергаемся как от удара током.

За всё годы работы он ни разу ни прикоснулся ко мне.

– Ты была раньше в Стамбуле? – его сладкое дыхание вызывает мурашки. Таким неформальным я никогда не видела Начальника прежде, и не говорила с ним на нерабочие темы. Отрицательно качая головой, пытаюсь прийти в себя. – Тогда покажу тебе центр. Не отходи от меня.

Пётр Всеволодович оказывается заядлым путешественником и настоящим знатоком Стамбула, он проводит меня по старому городу, рассказывая его историю, знакомит с достопримечательностями и катает на катере по Босфору. У Босса припасена целая программа. Впервые, кто-то всё продумывает за меня. В наших поездках с мужем я всегда составляла программу развлечений и привыкла, что вся ответственность на моих плечах. Оказывается, расслабиться и гулять по заданному маршруту – очень приятно.

К сожалению, сегодня нет времени на более подробное знакомство с городом, но я решаю обязательно купить себе билеты в музеи и погулять в свободное от работы времени.

Слушать Шефа одно удовольствие. У него был хриплый голос с приятным тембром, он говорил неторопливо. Речь так и лилась, доставляя удовольствие. Весь день я проходила с открытым ртом, периодически задавая ему вопросы, жутко хотелось его подловить на чем-нибудь, чего он не знал. Но так получалось, что он был в курсе всего. Просто всезнайка какой-то.

Босс раскрывался с новой для меня стороны. Он был не просто трудоголиком, помешанным на работе, Зазнайка Всеволодович был всесторонне развит. И теперь я вообще не понимала, была ли какая-то область, в которой он был не силен.

– Давай поужинаем. – предложил он при виде уютного ресторанчика в сердце города. Я тут же согласилась, потому что давно чувствовала голод и хотела присесть. Босоножки натерли ноги и было больно передвигаться, но так как мне не хотелось ударить в грязь лицом перед мужчиной, я молча терпела.

Он помог мне сесть, галантно придвинув стул, и взял меню, заказал на нас двоих, не спрашивая моего мнения и заверил, что мне понравится. Пётр Всеволодович все любил держать под контролем и быть во всем начальником. Даже в ресторане, где мы просто были коллегами, он взял всё на себя. В любой другой ситуации это могло меня разозлить, но не сегодня. Сейчас я наслаждалась тем, что кто-то другой все за меня решает и ведет по течению, позволяя быть просто женщиной. Со мной это было впервые. Тёма был мягким и всегда всё отдавал на моё решение.

Я даже встряхнула головой, чтобы выбросить романтические мысли. Это не было свидание, а просто прогулка коллег, которые убивали время перед конференцией.

Мне приходилось быть сильно со школьных времен. Родители много работали, чтобы обеспечить нас более-менее приличными условиями, поэтому я училась, не поднимая головы, грызла гранит науки, ломая зубы, чтобы поступить в университет. И я это сделала! Сама! Поступила в один из лучших университетов страны на бюджет, отучилась там и нашла работу в крупнейшей компании. Все было заслужено.

У родителей не было возможности подарить мне машину и квартиру, поэтому я взяла кредиты и купила их себе сама. Хотелось бы сказать, что мы это сделали с мужем. Подругам я именно так и говорила, но в своих мыслях, где я могла быть честной, можно было озвучить – кредит был полностью на мне, поэтому покупку трудно было назвать общей.

– О чём задумалась? – Пётр Всеволодович выдирает меня из размышлений. Я и не заметила, как отвлеклась и слишком долго рассматривала вино в бокале.

– У Вас прекрасный вкус. Спасибо большое за этот чудесный вечер. – воскликнула я, поглаживая переполненный живот. Я так объелась, что мне было трудно дышать. Голова шла кругом от выпитого вина и жары. – Если честно я давно так не выбиралась и не гуляла...

В какой-то момент мне мои слова показались неуместными, он мог понять их по-своему и я прикусила язык.

– Честно говоря, я тоже. – спокойно ответил он и широко улыбнулся, превращаясь в озорного мальчишку. Жалко, что наши коллеги не могли увидеть его в этот момент, вряд ли бы кто-то смог назвать его после этого сатаной. Ну просто, Его Милейшиство. – Мне нравится с тобой работать, Вика. Ты комфортная, что ли, в твоём обществе всегда легко и приятно, поэтому я хочу сделать тебя начальником отдела. Если ты готова конечно согласна. Знаю, что у тебя есть семья. Может быть, ты не сможешь уделять еще больше времени работе.

Уделять еще больше времени работе я однозначно не хотела, потому что могла остаться одна. Ни один человек на свете не захочет жить с женой, которая никогда не может убрать и приготовить, потому что постоянно на работе. Да и мужчинам не очень нравятся вечно усталые женщины. Наверное, этот вопрос нужно было обсудить с Артёмом.

Но Пётр Всеволодович смотрел на меня так проникновенно, ожидая положительного ответа, и мне так хотелось. Это было практически предложение выйти замуж. Потому что новая должность предполагала постоянное нахождение рядом с ним. Это буквально, должность личной Ведьмы при Сатане.

– Для меня это большой шаг. – признаюсь ему, мало кому делают такие предложения. Они выпадают раз в жизни. – И, Вы сами понимаете, что от таких предложений не отказываются. Их может просто не быть во второй раз.

Мой ответ ему нравится, потому что он допивает залпом вино и делает сумасшедшее предложение:

– Тогда пойдем отметим твоё назначение на набережную. Знаю там отличную чайную. Покурим кальян.

Голова кругом. Мы будем курить кальян?

А еще, почему он не дал мне закончить и уже объявил, как будто я согласилась?

Мысль очень быстро ускользает, и я просто начинаю радоваться своему назначению.

Алкоголь делает своё дело, он медленно снимает с нас офисные костюмы, немного обнажая и толкая навстречу друг другу. Мы начинаем говорить менее формально. Появляется смех.

А Босс смеется громко и заливисто, обнажая идеально ровные зубы цвета моего нового фарфорового унитаза. Может быть даже белее. Не могу поверить, что они свои, а не виниры.

На его смех оборачиваются женщины и с завистью смотрят на меня, думая, что он мой мужчина. В эти моменты я переполняюсь гордостью, что он со мной. В этот вечер я и вправду с самым красивым спутником в Стамбуле.

Чтобы не развеивать это впечатление, я позволяю себе маленькую вольность – не убираю его руку со своей талии.

Глава 7. Захват в заложники.

Мы решаем сократить дорогу и пойти через старый Стамбул. Туристов тут немного, но Босс хорошо знает улочки и без навигатора уверенно ведет меня к набережной. Чтобы не упасть, я беру его за руку, переплетая свои тонкие пальцы с его, потому что ноги в босоножках уже заплетаются от выпитого алкоголя несмотря на то, что голова моя мыслит относительно ясно. Я держу себя в руках. Или мне так только кажется?

– Ты вкусно пахнешь. – неожиданно говорит хрипло Босс, резко останавливаясь и начиная меня обнюхивать. Его нос скользит по моей взмокшей шее, пробивая себе дорожку к ложбинке на груди. Становится неловко и... душно. Мне совсем не хочется его останавливать, хочется слушать этот дурманный властный голос, от которого внизу живота сейчас так напряжены мышцы. Нутро сводит судорогой. – Никогда не думал, что ты так пахнешь...

Облизываю губы. Обалденное ощущение. Чувствую его желание.

Между нами всего несколько сантиметров. Мы смотрим друг другу в глаза. До дрожи. До адского стука в висках...

Это неправильно. Так не должно быть. Нужно бежать!

Пётр Всеволодович не успевает договорить, потому что рядом с нами останавливается черный минивен. Свет его фар ослепляет так сильно, что мы с Боссом морщимся и прикрываем глаза. Визг шин слышен до самой набережной. Очень не вовремя. Я даже не успеваю ничего сказать или сделать, как меня кто-то ударяет по голове. Ноги разъезжаются в разные стороны, и я начинаю глупо терять равновесие, проваливаясь в приветливую темноту.

Последняя мысль, которая проносится в моей голове – «Мне тоже нравится, как он пахнет».

Прихожу себя от дикой боли в опухшей после удара голове. Во рту так сухо, что не могу даже разлепить шершавые губы. Тело не слушается меня. Через пару минут мне удастся открыть пересохшие глаза.

Осматриваюсь по сторонам. Я в тесной комнате, в которой едва могут поместиться три человека, лежу на грязном матрасе, раскинув ноги и руки. Сначала мне кажется, что это сон, но постепенно ко мне возвращаются воспоминания и головная боль усиливается.

За стакан воды многое бы сейчас отдала. Во рту суше, чем в пустыне.

Здесь очень душно и пахнет чем-то неприятным.

Вспоминаю последние события. Босса. Минивен. Нас похитили?

Резко сажусь на матрасе и издаю хриплый стон, который должен был быть криком.

– Проснулась? – старый женский голос заставляет меня встать на ноги и заглянуть в щель в стене, где на меня смотрят выцветшие глаза старухи. Она смотрит на меня с нескрываемой ненавистью. Всю передергивает от страха. Русский язык у неё плохой. Она турчанка, скорее всего. Киваю, не в силах говорить. – Отлично.

Это всё. Она ушла, больше ничего не говоря, оставляя меня в этом дерьме одну. Остаётся только догадываться, где я и что с Петром Всеволодовичем. На сердце становится тяжело от нехорошего предчувствия. Его могли убить, а меня забрать в рабство.

Господи, меня же тоже убьют. Проститутка из меня никакая, я и мужа удовлетворить не могу, что говорить о чужих мне мужчинах?

Через несколько минут кто-то возвращается и отпирает комнату. Мысленно готовлюсь к худшему, даже принимаю боевую стойку, готовая защищаться. Просто так я им не дам, не позволю использовать моё тело. Буду отбиваться до последнего, лучше умереть, чем заглатывать грязные члены.

В комнату входит молодой мужчина в джинсах и футболке, выглядит он прилично. Ни как похититель. Высокий брюнет с бронзовой кожей и ореховыми пронзительными глазами. Он осматривает меня и заглядывает с особым вниманием в вырез платья, желая видимо, как и все турки, оценить сладости.

– Пошли за мной. – командует он мягко, и я не двигаюсь с места. Ноги врастают в грязный пол. Страх сковывает по рукам и ногам.

– Кто ВЫ и что Вам нужно. – удивляюсь своему спокойствию. В своем воображении я давно списала себя со счетов, я была изнасилована и мертва. Перед глазами стоял морг и бледный Артём, проходящий процедуру опознания моего тела.

– Я сказал, пошли! – говорит он строже, но я продолжила стоять. Во мне не было даже смелости и желания противостоять, просто замкнуло на нервной почве. Тогда мужчина ударяет меня, не сильно, лишь для угрозы ради. И теперь уже я не двигаюсь из упрямства, и это злит его. Удар становится жестче, и он начинает кричать: кому сказал двигать задницей, тупая шлюха!

– Тише, брат, не нужно так разговаривать с нашей гостьей! – хриплый голос на хорошем английском одернул мужчину. В дверях показался мужчина лет тридцати пяти в очень дорогом костюме. Недавно листая Инстаграмм, я видела такой на Брэдли Купере. Мужчина протянул мне руку: Виктория, пойдемте, Вам нужно выпить воды и перекусить. Никто не хочет, чтобы Вам стало плохо.

– Сначала представьтесь. – прошу его настоятельно, испытывая дикую жажду. Моё поведение смешит мужчину.

– Смелая. – хвалит он меня, подмигивая, как будто флиртует. – И глупая! Пока я всего лишь прошу, но могу отодрать тебя как сука и выволочь силой. Такой способ тебе нравится больше?

От пощечин неприятно пульсировали щеки и сопротивляться особо не хотелось, поэтому я приняла руку и пошла за мужчиной, не желая быть отодранной. Такой же темноволосый и смуглый, он напоминал героя турецкого сериала. Очень красивый. Язык так и чесался спросить его: «Не он ли играл Белебея в Великолепном веке.»

Турок провел меня в комнату, которая служила в доме столовой.

За столом сидело несколько мужчин с автоматами, они охраняли моего Шефа, при виде которого я выпучила глаза и замерла на месте, готовясь рвануть к нему. Мужчина в костюме в последний момент ухватил меня за волосы и потянул на себя, не позволяя двинуться с места.

Пётр Всеволодович сидел в одних джинсах со связанными за спиной руками, его лицо успело заплывать синяками и кровоподтёками, напоминая отбивную. По голому торсу стекали капельки крови с его разбитой нижней губы. Выглядел он ужасно. Было больно на него смотреть.

– Смотри кто проснулся, Петруша. – пропел мужчина. – Малышка пить хочет. Нужно накормить и напоить её. Вот только, что она отведаёт, зависит от тебя, еды или членов...

Он говорил так непринужденно обо мне как о каком-то куске мяса, мужчине пустить меня в расход ничего не стоит. У меня глаза округлились от шока. Такую командировку я не планировала. Мозг не готов был переварить все сразу и давал сбой.

Эти бандиты определенно хотели что-то от моего Босса, если похититель называл его по имени. Но что им могло быть нужно от обычного строителя? Шеф не владел ни акциями, ни баснословными деньгами, ни властью. Он был обычным офисным работником, каких тысячи. Ну, может быть, он подворовывал что-то, но вряд ли там были крупные суммы.

Мои глаза лихорадочно забегали. Я хотела найти какой-нибудь выход из ситуации. Поэтому быстро оценила состояние побитого Петра Всеволодовича и головорезов рядом с ним. Картина была неутешительная. Один в поле не воин.

– Не бойся, они не посмеют тебя тронуть. – ровный голос Босса внушал мне уверенности, успокаивал. Только он умел говорить ТАК. – Оставь её, она ни при чем тут. Даже не моя баба.

Добавив последнюю фразу, Босс ехидно улыбнулся и дернул плечами. Мол, он бы не замутил со мной ни за какие деньги. От этого стало обидно даже в такой ситуации. Хотелось топнуть ножкой и напомнить ему, чей зад он лапал несколько часов назад.

– Поэтому так мило её обхаживал и ворковал под звездами ночного Стамбула? – спрашивает мужчина и толкает меня, заставляя сесть на стул напротив своего начальника. – Да и похрен, честно говоря, Петрушка. Твоя или не твоя. Сладкая как инжир, член как по маслу будет входить в её попку. Трахал её туда? Тугая?

Хватаюсь за край стола, чтобы не перевернуться вместе со стулом, сжимая ягодицы, как будто это может меня спасти. Ощущение было такое, что кто-то действительно уже приставил свой ствол к моему заднему проходу и намеревался туда проникнуть.

Никто и никогда не говорил мне таких пошлостей.

– Тронешь её и я не ручаюсь за себя. – говорит устало Пётр Всеволодович и закрывает глаза. Есть что-то угрожающее в его голосе. Не в его положение сыпать предупреждениями, но Босс это делает, в присущей ему манере, так он обычно отчитывает всех на совещаниях. Я узнаю этот тон. И судя по всему, на мужчину это производит эффект. Он немного сбавляет обороты.

– Она тут для гарантии, что ты будешь послушный и сделаешь, как тебе скажут. – говорит он. – Пока ты будешь сотрудничать, с твоей девчонкой будет всё хорошо. Слышишь? Никто и пальцем не тронет. Но если ты хоть что-нибудь выбросишь, я её отдам сначала всем своим солдатам, а потом продам бомзам на радость...

Глаза Босса недобро блеснули, он сжал челюсти. Не знаю, что Пётр Всеволодович должен был сделать, но я молила его мысленно, чтобы он на все согласился. Очень уж хотелось выйти отсюда целой и по возможности не оттраханной во все щели солдатами.

– Она будет со мной. Как гарантия, что с ней все хорошо. – говорит он, видимо так соглашаясь с условиями.

– Вот и отлично. Принеси им поесть, не будем морить голодом гостей. – сказал мужчина старухе. – Отвяжите ему правую руку, левая пусть будет привязана к стулу, чтобы не выкинул ничего.

Его приказы исполняют молниеносно. Передо мной ставят тарелку с горячим мясом и овощами, я нерешительно смотрю на еду, не решаясь поесть. Не хочется ничего брать от этих людей.

– Ешь. – приказывает Босс, властно показывая глазами на тарелку. И я понимаю, что глупо отказывать от еды. Сейчас у нас нет понимания, сколько мы проведем тут времени и когда нас покормят в следующий раз.

Беру в руки вилку и начинаю неуверенно ковыряться в тарелке, стараясь не думать о том, что сейчас ко мне прикован десяток глаз. Все они следят за тем, как я буду есть.

– Приятного аппетита. – шиплю негодуяще и отправляю первую порцию в рот, стараясь делать это изящно.

– Забавная она у тебя. – Турок усмехается. – И отбитая на всю голову!

Пётр Всеволодович видимо думал, что он в ресторане, потому что не торопился и с невероятной грацией ел, глядя прямо на меня. Босс так цепко меня рассматривал, что мне стало казаться, что в этой комнате мы одни. Стало неловко, и я немного поелозила по деревянному стулу, чтобы согнать наваждение.

– Тебя могила даже не исправит. – резюмировал турок, наблюдая за Петром Всеволодовичем. Их манера общения навевала на мысль, что мужчины хорошо знакомы. Начальник ничего ему не ответил, вытер рот белоснежной салфеткой и небрежно отбросил её в сторону, видимо желая так задеть хозяев этого дома. Турок проигнорировал жест и добавил: через несколько часов привезут всё необходимое. А пока можешь развлечься со своей Кисой.

Как по команде нас поставили на ноги и поволокли по темным коридорам огромного и, судя по количеству пыли, нежилому дому. Все окна были закрыты наглухо массивными, металлическими жалюзи, сквозь которые не пробирался и лучик солнца.

Нас оттащили в дальнюю комнату и закинули в ее глубь как скот. В ней не было окон и мебели. Лишь маленькая кровать на одного человека, ведро и бутылки с водой. Не пятизвездочный отель, даже не хостел.

– И без выкрутасов. Ты нам нужен живой, а баба нет. – предупредил Босса один из охранников, прежде чем закрыть железную дверь. Стоило ей захлопнуться, как я обреченно доковыляла до кровати и буквально упала на нее без сил.

Внутри бушевал гнев на слишком спокойного для всей ситуации Босса, который втянул меня во все это, и душило желание проснуться, потому что в жизни с нормальными экономистами такое не случается. Правда же?

– У тебя что-то болит? – его заботливый голос раздражал. Пётр Всеволодович подошел ко мне и стал ощупывать руки и ноги, скользя шершавыми ладонями по коже, как будто имел право лапать меня. Я тут же зло оттолкнула его и зашипела, напоминая дикую кошку:

– А может Вы лучше объясните, что это значит? Зачем Вы им нужны?

– Чем меньше ты знаешь, тем больше у тебя шансов выжить. – сказал он и показал пальцем в угол комнаты, где красовалась маленькая камера. Его слова меня не успокоили.

Отлично, эти извращенцы будут следить за нами как подопытными крысами.

– Да чтобы ВЫ... чертов Пётр Всеволодович! – меня накрыла истерика, и я не придумала ничего лучше, как кинуться на него с кулаками. Мне хотелось добавить ему синяков. Чтобы он раскаялся в том, что втянул меня в свои разборки.

Кто он вообще такой? Зачем им нужен?

Босс позволил мне его несколько раз ударить. Он принял стоически каждый удар, только вздыхая и принимая их как должное, таким образом, принимая наказание. Через несколько минут, видимо посчитав, что с него достаточно, он перехватил мои руки и притянул к себе.

Я оказалась впечатана в его голый торс, покрытый мелкими царапинами и синяками. Мне пришлось вдыхать его запах: смесь крови и пота. Это придавало нотки пикантности нашему положению. Адреналин делал своё дело, это невольно заводило меня. Тело превратилось в оголенный и искрящий провод.

– Испугалась, малышка? – непривычно нежный голос вызывает во мне волну эмоций, я утыкаюсь носом во влажный торс, вдыхая терпкий аромат и начиная плакать. Он осторожно гладит меня по спине, стараясь успокоить. – Я не позволю им обидеть тебя. Обещаю, маленькая моя...

Глава 8. В плену все чувства острее...

Его ладонь казалось раскалённым металлом, обжигаящим до мяса, обнажая меня перед ним. В его объятиях было спокойно, начинало казаться, что все закончится хорошо и мне нечего бояться. Если мой всесильный Босс сказал, что не даст меня в обиду – значит, так и будет. Он еще никогда меня не подводил.

– Умница. – похвалил он меня, стирая большим пальцем последнюю слезинку с моего лица. Я как замороженная следила за его руками. Под действием опасности всё передавалось острее.

– Вам больно? – голос осип после стенаний, но я пыталась собраться. Нужно было отвлечься и заняться чем-нибудь полезным. – Нужно промыть Ваши раны водой!

Не в силах сидеть на месте, я отскочила от него и взяла одну бутылку воды. Оторвала кусочек от платья, как это обычно делают в кино, и подошла к нему. Смочив ткань водой, я стала промывать его окровавленные раны, чтобы смыть грязь. Нельзя допустить заражения.

– Не стоило, конечно, но это было эффектно. – сказал нахал вызывающе, перехватывая мою руку и смеясь. Его смех вызвал дикое удивление и затем желание его ударить снова. Он смеялся над моим желанием ему помочь? – Прости, малая, стрессовые ситуации будят во мне зверя, и неконтролируемое желание трахаться. Все мысли сводятся к одному.

Пётр Всеволодович меняется в моих глазах. Прежним, в моем мире, он уже никогда не будет. Всегда такой строгий и одетый с иголочки профессионал своего дела он превращается в похабное быдло. Просто неотесанный мужлан.

Я невольно бросаю взгляд на выпуклость в джинсах, и мои щеки заливают краска. У него стояк! Да еще какой! Не списать ни на что! У Петра Всеволодовича призывно встал член НА МЕНЯ.

Если честно, я оглянулась и осмотрелась по сторонам. Может быть еще какой объект для желания был тут, просто я его не заметила сразу.

– Вы... – у меня даже слов не находится. Просто отворачиваюсь, не желая смотреть на полуголого придурка. Я замужем вообще, неприлично рассматривать стояк чужого мужчины при живом муже. Но если честно, очень хотелось. Оценить. Присмотреться. Сравнить. Господи, я бы даже облизала его. Да простит меня институт брака. – Не о том думаете!

– Мне показалось, что вчера ты хотела этого. Я никогда не ошибаюсь в таких вещах. – говорит он хрипло и вполне серьезно, потому что мужчина, отбросив условности, берет мою руку и кладет на бугор в джинсах, прижимает к нему ладонь, заставляя меня сжать член внушительных размеров. – А ещё мне нужно снять болевой шок. Ты должна мне в этом помочь. Без этого мы далеко с тобой не уедем.

Меня пошатывает. Хочу влить ему пощечину. Я уже даже замахиваюсь, но Босс впечатывает меня спиной к себе и очень тихо шепчет на ухо:

– У меня яйца сводит от желания, Малая. Нужно прочистить мозги, чтобы справиться с происходящим.

Вздрагиваю, не шевелюсь, не зная, что ответить на это. Не особо в это верится, но уже не дергаюсь, просто слежу за тем, как он направляет мою руку, заставляя поглаживать бугор. Наверное, я, точно как и он, ищу повод сбросить бешеное напряжение, что ломает меня на части.

– Можно просто поцеловаться. – предлагаю ему, но мысленно добавляю «в щеку». Хотя слова мои звучат смешно. – Я замужем... я...

Не успеваю договорить, потому что Босс поворачивает мою голову двумя пальцами и впивается в подрагивающие губы, с силой раздвигая их и проникая как варвар языком в рот. Он

не спрашивает разрешения, ему наплевать на моё согласие. Он хочет выпустить пар. Поэтому берет и выпускает. Пар. В меня.

Босс берет меня на абордаж, нагло изучая моё небо и гланды. Пират. Джек Воробей. Только сексуальнее. Вкуснее. И чище.

Теряю контроль и связь с реальностью. Поцелуй захватывает меня с первых же секунд, поражая наглостью и напором. Меня никогда так не целовали. Чтобы прям брали, в прямом смысле этого слова. Артём всегда был нежен и учтив, старался считаться с моими желаниями. Практически спрашивал разрешения на каждый поцелуй. Здесь же меня просто насиловал зверь. И меня это дико возбуждало.

В такт поцелую рука Босса забралась под разодранное платье и стала ласкать бедро, он по-хозяйски гладил меня, очерчивая кожу от трусиков до колени. И вроде бы не тискал и не пытался забраться в трусы, а было так вызывающе, так нагло. Это сводило рецепторы с ума.

Даже не заметила, как стала отвечать на его страстный поцелуй, как переплела свой язык с его, как сама сжала твердый член и погладила. Мозг отключился. Я как будто была в эротическом сне, о котором никто не знает, и могла отдаться всем своим тайным желаниям. Мне ничего не будет за это, и никто не узнает о моем грехе.

Мне самой это было нужно. До смерти. Прямо сейчас. Я хотела почувствовать себя слабой девочкой в руках сильного мужчины, способного на подвиги, готового взять ответственность за мою жизнь.

Меня напугал звук расстёгивающейся ширинки. Я вздрогнула, осознавая, что ласки дошли далеко и необходимо остановиться. Мною управлял страх смерти, животные инстинкты перед опасностью.

Я попыталась дернуться, но Босс не позволил.

Пётр.

Мне неплохо так настучали по голове. Мысли путались и дико тошнило. Нужно было сбросить пар и обдумать план побега. В таких вещах лучше всего помогал секс. Поэтому я предпочитал много лет обеденный секс ланчу.

Дикого и безумного не будет в этой коморке. Но Виктория, как верная помощница, обязана помочь начальнику в разрешении ситуации. Может просто подрочить своей изящной ручкой. Почему я раньше никогда не замечал – какие красивые у неё руки.

Что было в плену, остаётся в плену.

– Можно просто поцеловаться. Я замужем... я... – лепетала Малая, слишком слабо сопротивляясь для той, кто пытается сохранить верность мужу. Её глаза еще со вчерашнего дня блестели похотью и желанием. И мне жутко хотелось удовлетворить её.

В ярком и весьма закрытом платье Вика была дико сексуальна. Я стал благодарен ей за то, что она на работу всегда ходит в штанах. Если бы она хотя бы раз пришла в офис в юбке или платье, я бы кончил в штаны. У неё было невероятные стройные ноги. Они не были похожи на множество палок, обтянутых кожей, что я видел каждый день. Идеально тонкие лодыжки и подкаченные икры, красивые колени и широкие бедра, хранящие между собой, я уверен, сладкую пещерку, которой так редко пользовался муж.

На ощупь она глаже шелка. Медовая.

Обычно я не целуюсь, не люблю слюнообмен, но её целовать было приятно. Маленький ротик с пухлыми губками, которые она так часто надувала на работе.

Малая напоминала мне ребенка в магазине сладостей, ей и хотелось, и было страшно. Она то лгнула, то пыталась убежать. Я не предлагал ей секс, лишь помочь мне разрядиться. Если так хочет, пусть хранит верность мужу. Ради Бога. Я еще надеялся сохранить с ней деловые отношения, работник она превосходный. Такого терять ради хорошего перепихона не хотелось совсем.

Поэтому я просто положил её руку на мой член и заставил поглаживать маленькой ладошкой. Она взмокла и возбудилась. Быстро и послушно. И от этого мои яйца стали напоминать созревший турецкий гранат: такой же красный и тяжелый, внутри которого была сотня семечек, готовых вырваться из фрукта.

Не в моих правилах отпускать даму неудовлетворенной. Всё-таки я джентльмен, не могу же я попросить помочь мне кончить и не подарить разрядку ей?

Поэтому я забираюсь под платье и нащупываю горошинку под трусиками. Сжимаю ее, щипаю, массирую. Клитор набух и призывно пульсировал, буквально умоляя меня помочь ему.

Виктория оказывается неприлично мокрой. Это рождает в моей голове миллион фантазий, и все они на тему: «Как я занимался сексом с милой подчиненной.» Пошлые картины заставляют меня кончить, излиться вязкой жидкостью ей в ладонь. Как только она почувствовала мою эякуляцию, Малая тут же дернулась сама и практически упала на мои пальцы, насаживаясь на них и издавая хриплый стон. Чуть ли не заставляя меня кончить во второй раз.

Она была такая сладкая, что я готов был снова к бою, готовый засадить ей членом уже без детского петтинга. Если бы не камера, то я бы так и сделал. Хер с ними, с деловыми отношениями.

Виктория

Я Вас поздравляю, Виктория! Вы только что кончили от шаловливых пальчиков Вашего начальника. Поэтому, в принципе, Вас вполне законно могут называть шалашовкой и заслужившей место начальника отдела одним местом!

Быстро обмываю руку водой.

Пытаясь скрыть смущение, я закрыла руками лицо, заползая на кровать. Плакать не хотелось, раскаяния за содеянное не было. Как-никак мне почти тридцать, должна понимать, что я делаю. Только дикое смущение и не желание смотреть Петру Всеволодовичу в лицо после случившегося. Как после этого смотреть в глаза Артёму я вообще не представляю.

– Нам нужно было спустить пар. – говорит он спокойно и целует меня в коленку. В коленку! Это же так интимно! – Теперь у меня есть план!

Он поднимается на ноги, заправляет свою еще не упавшую дубину в штаны и идет к двери. Он, и вправду, выглядит посвежевшим и бодрым. Даже улыбается дерзко. Ни могу не восхищаться его самообладанием и выдержкой.

На бедре все еще гуляет ощущение присутствия его руки. В искушенности и талантах своего Босса я нисколько не сомневалась. У него было множество женщин, и он умел доставить им удовольствие. Только вот я никогда не думала, что окажусь в списке тех самых женщин, между ног которых будет колдовать мой Начальник.

– Арслан! Есть разговор. – кричит Ебарь Всеволодович, ударяя ногой по двери. – Так что неси свою жопу сюда.

Смотреть на его руки с длинными пальцами, фаланги которых покрыты темными волосами, невыносимо. Ведь пару минут назад они были во мне. Это и пугает, и возбуждает. Муж никогда не ласкал меня так, его хватало на легкую стимуляцию.

Дверь открывается и показывается турок с ухмылкой на лице. Вид у него ликующий.

– Еще ничего не привезли. Чего бушуешь? – спрашивает он с вызовом.

– Срать хочу, а в ведро при даме неприлично. – язвит в ответ Босс и подпирает стену. – Давай без представлений. Чтобы приготовить то, что ты хочешь, мне потребуется неделя. Тут я жить не собираюсь, даже не потрахаться нормально, поэтому подумай, как обустроишь нас в нормальной комнате с санузлом и кроватью. Малая мне будет помогать, она толковая и рукастая, еще сумеет тебя удивить.

У меня по спине пробежал холодок.

Не потрахаться нормально?

– Видел я её талант, просто кудесница. – не удерживается от комментария турок и подмигивает мне. Я вспыхиваю до корней волос. – Я подумаю. Ты предал меня и доверяя к тебе нет.

Лицо Босса меняется, и он отвечает на турецком, шокируя меня своими знаниями.

Когда мне показалось, что они знакомы, я не ошиблась!

Глава 9. Свой среди чужих.

– Пётр Всеволодович. – угрожающе рычу, подпирая бока руками. Со стороны, наверное, напоминаю рассерженную жену, но ничего не могу с собой поделать. Хочу настучать по голове нахалу и добиться от него объяснений. – Я жду от Вас комментариев, почему мы здесь. Судя по вашим милым беседам, Вы не плохо так знакомы с этими людьми, и если для Вас, возможно, это все веселые развлечения, то меня дома ждет муж!

Начальник как-то двояко хмыкает, тонко намекая на произошедшее пять минут назад. Я для себя делаю зарубку, что в следующий раз, когда мне захочется выпустить пар, лучше попрошу о помощи турка за дверью, чем еще раз помогу нахальному начальнику.

– В детстве я жил в Стамбуле. – отвечает сухо он, как будто эта информация должна была как-то пролить свет на весьма пикантную ситуацию. Я делаю жест, прося его продолжить и излить хоть какие-нибудь еще факты. – Меня растил отец Арслана.

Закатываю глаза и ударяю себя по лбу.

– Точно, как же я сразу все не поняла. Арслана, ну конечно! – жду, когда до гения дойдет, что его слова ничего мне не объясняют и понятнее мне не становятся. Босс наклоняет голову в сторону и шурится, выглядя слишком сексуально и не позволяя на него злиться. – Ну, честное слово, Вы издеваетесь надо мной?

– Тебе не кажется, что говорить на Вы уже слишком. – размышляет он, облизываясь как кот после сметаны. – После того, как мои пальцы побывали в твоей вагине, не совсем уместно продолжать говорить на «вы». Предлагаю перейти на «ты». Можешь обращаться ко мне по имени. Пётр.

Поджимаю губы. Удивительным образом ему каждый раз удается довести меня до ручки. Гнусный подонок. Он, наверное, нанял меня на работу и взял в эту жуткую командировку, чтобы только поиздеваться.

– А может быть это все глупый розыгрыш? – спрашиваю его с вызовом. – Просто Вы взяли меня с собой, чтобы сыграть в извращенную игру. А?

– Красивая теория, но я думал всегда, что ты умнее, Малышка.

– Перестаньте меня так называть, я Вам не малышка. И вообще, будет лучше, если Вы начнете обращаться ко мне более уважительно! Виктория Алексеевна, например. – Топаю ногой для пущей убедительности.

– Ну ты задвинула, конечно, Алексеевна. – смеется Босс и просто наваливается на меня на кровати, устраивается поудобнее и вытягивается как ему хочется, не задумываясь о слишком тесном контакте и приличии. Теряю дар речи от его наглости. – Скоро нас переселят, там будет кровать побольше... и думаю, камер не будет!

Босс подмигивает, и я просто скидываю его с кровати, взвизгивая. Пусть радуется, что я с ноги по лицу ему не зарядила. Кровать он побольше ждет. Пусть на полу теперь лежит!

– Я с вами в одну кровать не лягу. – предупреждаю его, угрожая пальчиком. Он ничего не говорит в ответ, только закатывает глаза. А я от негодования прикусываю нижнюю губу, пытаюсь найти причину гнева.

Становится совсем худо, когда до меня начинает доходить, что во всей этой ситуации меня больше всего бесит, что главная эмоция, которая царит в моей голове – желание перепихнуться. Мне не страшно, я не скучаю по близким, не прокручиваю в голове лучшие моменты моей жизни, просто – хочу расставить ноги по шире перед самцом – начальником.

Интересно, чтобы на это сказал Фрейд?

Примерно через час к нам возвращается Арслан, открывает дверь и выпускает из короткого заточения. Мне это совсем не нравится. Чувство такое, что я попадаю в один из мистических сериалов на Нетфликс.

– Для Вас приготовили комнату с видом на море. Вам там понравится, голубки. – говорит он больше Боссу, чем мне. Я тут для всех всего лишь аксессуар к Важному Херу Всеволодовичу. – Там будет всё необходимое, но никаких камер. Если попытаетесь бежать, девчонку сразу в расход. Помни об этом, Петруша. За любое твоё неповиновение платить будет она.

Последние слова он произнес многозначительно глядя на меня. Это было послание, которое я поняла сразу. Петр Всеволодович был нужен им, и они его всё равно оставят в живых даже после попытки побега. А вот меня убьют за любую его ошибку, и мне было нужно быть очень послушной и не поддерживать Босса.

– Отлично. Очень заботливо с твоей стороны. – проговорил Босс ровным тоном, как будто разговор был о погоде.

Новая комната была намного просторнее номера в пятизвездочной гостинице. Тут было всё необходимое для жизни. Я бы сказала, что здесь было даже уютно.

– Нравится? – спросил меня Арслан, вызывая оскомину. Я лишь скривилась, не собираясь отвечать на его вопрос. Как здесь могло нравиться?

Золотая клетка всегда будет лишь клеткой, несмотря на дороговизну металла.

В углу комнаты был стол с лампами, мощным компьютером и коробкой с инструментами. Весь этот замысловатый набор ни о чем мне не говорил, я не могла по нему определить, чем будет заниматься Пётр Всеволодович.

А вот мой Босс сразу оценил рабочее место, повертел в руках замысловатые приборы и одобрительно что-то бросил Арслану на турецком. Когда дело заходило о таинственном задании для Босса, он тут же переходил на турецкий. Пытается скрыть от меня правду.

– Сколько мы тут пробудем? – перебила я мужчин, вызывая раздражение у обоих. Не хотелось с ними церемониться. От происходящего зависела и моя жизнь, и я не собиралась сидеть сложа руки.

– Около недели. – подсчитал Пётр Всеволодович, вызывая у меня приступ паники. Неделя здесь окажется целой вечностью. Артём сойдет с ума от волнения, если я не буду так долго выходить на связь.

– Мне нужен телефон. – более мягко проговорила я, тут же вытягивая руки, понимая, что Арслан не согласится на такое. – Мой муж...

– Мы написали ему сообщение от твоего имени, что твоя командировка растянется на неделю, а возможно и на две... – сразу же ответил Арслан, не давая мне больше вставить и слова. – Вечером ты позвонишь своему мужу и коротко переговоришь с ним, чтобы этот лох думал, что всё хорошо.

Арслан засмеялся. Я покраснела от его смеха, покрываясь аллергическими пятнами.

Никто никогда не мог упрекнуть меня в неверности. Тем более, я никогда не компрометировала наши отношения. Меня не интересовали мужчины вокруг меня. И я не заслуживала порицания от какого-то турка, который даже не знал меня. Это было унижительно. Чувство такое, что меня вывалили в вонючей грязи.

– Хватит. – оборвал его Пётр Всеволодович, угрожающе рыкнув. Босс встал между мной и своим другом. – Она не будет никому звонить. Как хотите, так и выкручивайтесь. Строчите от её имени, что хотите!

Я была не очень согласна с Боссом, не хотелось вызывать волнение у моей семьи, чтобы они знали, что со мной что-то случилось. Не в их силах было найти меня. Я реалист. Моя среднестатистическая семья никак не могла мне помочь в этой ситуации. Даже если бы моя мама написала жалобу на сайт президента – это бы не помогло.

– Она будет выходить на связь и покорно говорить, что у неё все хорошо. Иначе её муж узнает, какая она шлюшка. – на этом заявлении меня повело. Я стыдливо даже лишилась дара речи. А вот Босса моего оскорбительные слова обо мне заделали его самого. Он схватил турка за грудки и встряхнул, заставляя всю его охранную рать вломиться в комнату.

– Ты сейчас же извинишься перед ней!

Автоматы были направлены прямо на него. Каждый из присутствующих был готов в любую минуту спустить курок и лишить его жизни. А Богатырь Всеволодович, скрепя зубами от злости, готов был перекусить сонную артерию другу детства и выпустить из него кровь. Я ощущала каждой фиброй своей души его злость.

– А говоришь баба не твоя. – пропивает Арслан, и Босса всего передергивает как будто кто-то уже нажал на курок. Трудно понять, что его так задевает. К сожалению, я не могу забраться ему в голову. – Приношу свои извинения, Виктория. Не хотел Вас обидеть.

Это было сказано наигранно и неправдоподобно, но просить сказать на коленях и искреннее я мужчину не собиралась. Мне и этого было достаточно.

Босс выпустил Арслана из захвата и размял шею. Он был еще напряжен, но как будто не замечал автоматы, направленные на его фигуру. У меня же по позвоночнику скатывались капельки холодного пота.

Турки ушли, оставляя нас вдвоём.

Нам предстояло провести семь дней в этой комнате. Хороший сюжет для реалити-шоу.

– Может быть начнем? – спрашиваю Босса, и когда он непонимающе смотрит меня, поясняю: Раньше начнем, раньше закончим. То, что от вас ждут!

Пётр Всеволодович задумчиво чешет затылок, а потом отрицательно качает головой. На его лице застывает гримаса боли. Не понимаю я его.

– Мне нужно принять душ. – с этими словами, оставляя меня без ответа, он уходит, даже не закрывая дверь и как будто нарочно приглашая меня. Типа, давая продолжим начатое в душе.

Пока он пытается смыть с себя кровь и пот, я подхожу к столу и начинаю изучать его содержимое. Вся техника была айтишной. Только зачем она Боссу? Он не был айтишником.

Немного поразмышляв, я обошла комнату и попыталась найти камеры или прослушки. Арслан не оставил бы нас наедине. Он должен был следить за нами. Хотелось бы понять, как. Так я бы чувствовала себя спокойнее. Не хотелось гулять с голым задом перед камерами.

– Тут чисто. – заверил меня Босс, бесшумно вышедший из душа в одном полотенце, удерживающемся непонятно каким чудом на бедрах. Телосложение у Петра Всеволодовича было спортивное и манящее. Лакомый кусочек. Превосходный образец. – Арслан бы не стал мне врать.

– Откуда такая уверенность?

– Раньше он мне был братом.

– Брат не стал бы удерживать брата силой! – отмахиваюсь от мужчины, но задумчиво вслушиваюсь в новую крупицу информации. – Я считаю, что заслужила знать правду. Не всё, личное можете оставить при себе. Меня интересует только то, что привело нас в эту комнату.

Лицо Петра Всеволодовича становится задумчивым, на несколько секунд он уходит в себя, видимо задаваясь этим вопросом. Что же всё-таки привело нас сюда? Почему мы оказались в этой комнате?

Николай Второй отправил моего прадеда – графа Баженова Платона Петровича в Стамбул для налаживания связей с турецкими подданными, как дипломата с семьей. Это всё, что я знаю. Истинная причина канула в небытие вместе с дедом и императором в 1917 году.

Когда началась Октябрьская революция турки предложили моей семьей убежище в Стамбуле, а также новую работу – помощь соотечественникам, что бежали из России. Те времена называли белой миграцией. Интеллигенция и солдаты Белой армии бежали в Турцию, пытаясь найти там спасение и новую жизнь, пока нашу когда-то царскую империю рвали на куски голодные крестьяне.

Так моя семья пустила корни в Стамбуле, работая на Турцию, и стараясь сохранять в сердце верность своей Родине, не забывая о корнях.

Моя мама была метиской: её отец был турком, а мать русской. Она была плодом запретной связи в те годы. Моя бабушка воспитывала её в строгости и не хотела, чтобы дочь повторила её ошибку. Тем более, к их семье в те годы было особое, пристальное внимание, если ты понимаешь о чём я. Бабушка практически упростила моего отца жениться на маме, зная, что наша семья старается сохранить чистоту крови. Она боялась, что с ней может что-то случиться и мама останется совсем одна.

Мой дед считал, что несмотря на то, что судьба оторвала нас от России, мы должны были хранить её традиции и не потерять титулованность и чистоту крови. Он был против брака папы и мамы, но отцу стало так жаль милую девушку, что он решил жениться на ней. Это послужило началом их любви и, если я правильно всё помню, прекрасных отношений.

Прозвучит смешно, но мы были той самой семьей, в доме у которых на стене висела бала-лайка, шкура медведя и портрет семьи Романовых. Зрелище было отвратительное! В детстве я никогда не задумывался об адекватности этого. Висело и висело. Сейчас только задумываюсь о том, какие же ебнутые были у меня родственники.

Мы жили в принципе счастливо, ни в чём не нуждались. Пока папа не полез в политику. Ему в какой-то момент стало душно и скучно, он устал жить в стесненных условиях. Он ведь граф. Сын своего отца.

Я помню, как мама умоляла его не лезть, говорила, что Стамбул приветлив, но принадлежит только туркам и не стоит забывать об этом. Что здесь мы всего лишь гости и не нужно лезть в его жизнь со своим мнением. Мама у меня была очень мудрая и тихая, напоминала мышку. Никогда не высывалась.

Жалко, что папа её не послушал. Он пытался баллотироваться на какой-то пост в правительство, и его кандидатура была даже популярной среди местных жителей. Он хотел бороться с преступностью и укреплять народное единство между различными культурами, населяющими Анкору и Стамбул. В какой-то момент следуя своим убеждениям он перешел дорогу бандитам, за что родителей убили, а я чудом остался жив...

Четверо убийц пришли в наш дом и зарезали всех. Мою бабушку, маму и папу... они зарезали бы и меня, если не отец Арслана. Он был нашим соседом и уважительно относился к нашей семье. Он не успел защитить родителей, но спас меня. Протянул руку, когда у моего горла замер нож. Он сказал:

– В этом мальчике течет турецкая кровь... И еще, он последний русский граф... он не должен умереть как собака...

Эти слова врезались в мою память намертво.

Махмуд забрал меня и растил как сына, не ожидая ничего. У него была возможность подарить мне будущее, и он это сделал.

Я вырос и уехал на Родину. Оставил Арслана тут одного...

Я бы рассмеялась во весь голос, потому что история казалась фантастическим вымыслом. Графы... Николай Второй... мой Босс... смешалось всё: и кони и люди. Было трудно поверить в правдивость истории... но чем больше я смотрела в зелёные глаза Петра Всеволодовича, тем сильнее убеждалась в правдивости его слов. Он не лгал мне.

Вот же, Граф Баженов Пётр Всеволодович!

– П-п-п! – пытаясь прийти в себя, я задумчиво почесала затылок. Меня раздирали эмоции. Трудно было переварить услышанное. Это же не роман. – Мне жаль Ваших родителей. Жаль, что пришлось пережить всё это в детстве. Ни один человек на земле этого не заслуживает.

Я попыталась как-то продолжить наш разговор.

– Не переживай, я уже достаточно взрослый мальчик, пускать слезу не буду. – мужчина грустно улыбнулся, придерживая полотенце на бедрах. Я старалась смотреть в глаза Боссу, не хотелось рассматривать идеальные кубики на его животе. Такие я никогда не видела в живую.

– Но что теперь от Вас хочет Арслан? – мой вопрос стер с его лица даже это подобие улыбки. Глаза мужчины опасно блеснули, от чего меня всю передернуло. Было страшно.

– Я уже говорил, Виктория. Чем меньше ты знаешь, тем лучше. – Пётр Всеволодович снова стал грозным и серьезным, превращаясь в тирана – начальника из офиса. Его лицо было бесстрастным. – Не думай об этом. Неделя пролетит быстро, ты даже не заметишь её.

– Трудно в это верится! – фыркаю я и ухожу в ванную, чтобы смыть с себя ночь на матрасе и следы мимолетной страсти. Теперь, после всего что было за утро, не было смысла стесняться. Я закрыла дверь и быстро сбросив с себя уже грязное платье, забралась в ванную.

Тут было всё необходимое: гель для душа, шампунь, новая зубная щетка и паста. Арслан позаботился о нашем удобстве. Это немного расслабило меня. Мысли материальны. Не стоило заранее настраиваться на печальный исход, нужно было мыслить позитивнее и искать способы сбежать или спасти свою жопу. Умирать я не собиралась.

Когда выберусь отсюда, куплю билеты в Италию, чтобы пить шампанское и смотреть на поджарых итальянцев, а вечером пить вино и заниматься страстным сексом с мужем.

Душ охладил меня, привел мысли в порядок.

Когда я вышла из душа, свежая и еще мокрая, Босс в одном полотенце уже спал на середине кровати, раскидав руки и ноги в разные стороны, образуя звезду. Его грудь рвано вздымалась вверх.

Ночью его неплохо оприходовали, по всему телу были синяки. Не мудрено, что он решил набраться сил и поспать.

В груди неприятно кольнуло. Он лежал такой беззащитный и милый, просто молодой и сильный мужчина, решивший отдохнуть на отдыхе. Вид на спящего Босса заставил меня вспомнить об Артёме, который, наверное, уже переживал за меня. Когда мы с ним ездили в отпуск, он точно также засыпал по центру кровати, пока ждал меня.

Черт.

Мне не хотелось ложиться рядом с Петром Всеволодовичем и прикасаться к его телу. Это провоцировало меня. Он был как сладкое в период сушки, при виде него меня всю трясло и хотелось заполучить его себе. Стресс давал о себе знать, мозг хотел сбросить неприятные ощущения и забыться.

Я забралась в кресло у кровати с ногами. Тут не было книг и телефона, поэтому все, чем я могла себя занять – это начать внимательно разглядывать Босса. У мужчины были не идеальные, даже неправильные черты лица, но все вместе они делали из него красавчика. Прямой нос. Острые скулы. Глубоко посаженные глаза цвета изумрудов и густые брови. Острый подбородок с ямочкой. Мысленно я обводила указательным пальцем каждую черточку, так все детали запоминались лучше.

– Хватит за мной наблюдать. Это раздражает, лучше ложись рядом. – не открывая глаза изрек Пётр Всеволодович и маняще провел ладонью по кровати. Я сглотнула, чувствуя себя неловко. Жест был интимным. Коллеги так не разговаривают между собой.

– Мне не хочется с Вами спать. – заявила я, будучи в этом неуверенная. У него под бочком скорее всего вполне тепло и уютно, можно зарыться носом и сладко заснуть. Только это неприлично, и так не стоит делать.

– Да ладно. Тут одна кровать, мы не можем спать по очереди.

– Я думала, что Вы как настоящий джентльмен уступите мне место, а сами ляжете на пол.

– К твоему счастью, я не джентльмен.

Глава 10. Многогранный и неизученный.

Красивый, сильный и, к тому же, умный мужчина – всегда сексуально и притягательно. Какая женщина не мешает о плохом мальчике с хорошими наклонностями? Кто от такого откажется?

Пётр Всеволодович – лакомая турецкая сладость на любой вкус.

Я уже несколько минут внимательно рассматривала его, не стесняясь и не чувствуя стыда при этом. На работе такого я себе не могла позволить, было как-то непрофессионально. А после того, как его руки побывали в моём влагалище, стесняться не имело смысла. Вряд ли сможем теперь вместе работать.

Сидит на стуле с важным видом, немного сузив глаза, и смотрит на множество белых цифр на черном экране. Максимально сосредоточенно вносит изменения в формирующиеся автоматически кода, проявляя смекалку.

– Не знала, что Вы так хорошо разбираетесь в айтишке. – не выдерживаю гнетущей тишины. Да и любопытство распирает, я даже забываю, что мы тут в плену, а не на курорте.

Кто бы мог подумать, что этот заучка ещё и хакер. Просто гений какой-то.

Босс цыкает, чтобы я ему не мешала, и я скрещиваю недовольно руки. На его бы месте я вела бы себя сдержаннее. В опале мы именно из-за Босса.

– И всё же, хотелось бы знать, чем Вы заняты. Может быть, Вы делаете что-то для террористов незаконное. Нас потом или убьют или посадят. – продолжаю настаивать.

– Успокойся. Не суетись. Обычно ты не такая кипишная. – Хам даже бровью не повел. – А тут разошлась прямо-таки, не успокоить!

– Обычно меня не запирают неизвестно где – в Турции, не пойми с кем.

Компьютер издаёт пугающий предупреждающий звук, и Босс выдает отборную тираду. Многие матные слова я до этого момента и не слышала. У меня даже глаза немного вылазят из орбит.

Пётр Всеволодович в очередной раз меня удивил.

Прекрасно помню нашу первую встречу.

Я пришла на собеседование в бледно-голубом костюме, не надеясь получить работу. Мне казалось, что у меня не хватает опыта для такой компании и тем более у самого Баженого. Того самого!

В мире финансов Баженов был Богом, он умел играючи с цифрами рисовать бизнес-планы с максимально достоверными прогнозами к исполнению, с лёгкостью раскидывал финансовые планы, извлекая максимум выгоды из них. Он был мозг. Каждый мечтал поработать у него, чтобы набраться опыта и получить билет в безбедную жизнь. Тем, кто продерживался у него пять лет была открыта дорога на любое предприятие.

С утра я была вся на нервах, не особо веря в положительный исход мероприятия.

Девушка из отдела подбора персонала привела меня в переговорную за пять минут до начала встречи, она любезно предложила мне воду и угостила мятными леденцами. Её приветливость успокоили и придали уверенности в собственных силах.

Пётр Всеволодович пришел ровно к назначенному времени. Мужчина был собран и как будто не заинтересован в собеседовании. Он был в розовой рубашке и белых брюках, неформальный и расслабленный. Мужчина окинул меня предвзятым взглядом, задерживаясь на несколько секунд на взмокшем от напряжения и лице и холодно поздоровался.

Фотографии из экономических журналов не отображали его мощи, стати и харизмы.

Мужчина сел напротив меня и лениво ознакомился с резюме, пробегая по записям, как будто ранее не читал его. Это сбilo меня с толку. Стало страшно, что собеседование лишь ради собеседования. Так иногда, бывало в крупных компаниях.

– Почему хотите работать именно со мной? – спросил он, откладывая белые листки, на которых пестрела одна из самых неудачных моих фотографий.

– Чтобы больше не ходить по собеседованиям. Слишком на них волнуюсь. – неудачно шучу я, после чего сразу же ругаю себя за необдуманность. Нужно быть серьёзнее, если я хочу попытаться получить эту работу. – Ради уникального опыта. Вы и сами знаете, что после работы в Вашем отделе, дорога открыта на любое предприятие.

– То есть я должен буду вас выучить, а потом отдать? – сухость его голоса вызвала жажду. Я сделала несколько глотков воды, во рту так пересохло, что было больно говорить.

Мужчина истончал подавляющую ауру. От волнения руки дрожали, и я немного расплескала на стол воды.

– Зависит от Вас. Люди не уходят оттуда, где им комфортно и хорошо, есть перспектива. – мой вызывающий ответ ему понравился, потому что полные губы сложились в сексуальную улыбку. Она мне понравилась. – Пётр Всеволодович, я знаю всё о вашем предприятии и, может быть, даже о Вас. С первого курса я регулярно мониторию вакансии и изучаю успехи ваших протеже. Работать в вашей команде – моя мечта. Но ни для никого не секрет, что люди не выдерживают более пяти лет на предприятии. Просто сгорают. Может, из-за многозадачности, а может, из-за вашего характера. Не работала – не знаю... – делаю паузу. Не знаю почему меня проперло на откровенность. Мужчина действует на меня ненормально. – Даже сейчас я говорю всё это, зная, что буду жалеть о сказанном, но уверена, что моего опыта недостаточно на трудоустройство. Я могу предложить Вам преданность, отдачу и реальное желание работать и достигать результатов.

– Смелое заявление. – трудно по реакции мужчины понять, понравился ли ему мой монолог. Он сминает листки и выбрасывает в корзину. – Что же, удивите меня, покажите, что умеете.

Последнее он говорит с сексуальной хрипотцой и меня охватывают сексуальные мысли, которые тут же развеиваются.

– Не смотри так на меня как будто влюблена. – отшучивается мужчина, выдергивая меня из воспоминаний. Такие мужчины как Пётр Всеволодович ничего не видят вокруг себя, он женат на работе и ей хранит верность. Все остальное так – для разрядки.

В офисе я постоянно видела таких, как он, одержимых карьерой и собственным эго. При этом, на мой взгляд мужчины были честны с окружающими их хищницами, они ничего им не обещали, а за проведенное вместе время расплачивались дорогими подарками. Нельзя было их винить в том, что им не нужна была семья.

С первого взгляда на фотографию Баженова в журнале я всё поняла – его интересует только карьера. Мужчина одержим своим делом. Новые факты о нем дополнили картину его личности и объяснили почему он так закрыт от окружающих, но не изменили моего мнения о себе.

– В Вас влюблена только Тамара Ивановна из Отдела закупок, и то у неё катаракта, она не избирательна. – отвечаю в тон ему и поднимаюсь на ноги. Никогда не умела сидеть на одном месте. У меня шило в попе с детства, всегда хочется движения и событий.

– Никак не могу понять, на каком моменте я тебя распустил до такой степени? Язык как жало! – усмехается начальник. В нашем общении появились нотки флирта. Они конечно же придавали остроты в общение, и может быть при других обстоятельствах мне это доставляло бы удовольствие... Но будучи замужем весь этот флирт мне был неинтересен. – Вернемся, буду перевоспитывать.

Последнее звучит как-то двусмысленно, но я ничего не отвечаю мужчине. Хотя очень зудит, с удовольствием подсветила бы ему, что я никогда больше не буду с ним работать. Когда вернемся, переведёмся в другой отдел, пусть без меня управляет своими холопами.

Нашёлся тут барин. Даже прощения не попросил за то, что мы попали

В дверь вежливо постучались и потом внутрь вошла всё та же неприятная бабка, от взгляда которой по коже пробежал неприятный озноб. Захотелось спрятаться под одеяло, лишь бы ведьма не смотрела на меня. Для подстраховки я спрятала руки за спину и скрестила пальцы. Бабушка говорила, что это спасает от сглаза.

– Арслан приглашает Вас на обед. – её противным голосом можно было в концлагере попытать заключенных. – И чтобы Вы могли достойно показаться мужчинам на глаза, вот вам новое платье.

За одежду я была благодарна. Платье моё было уже всё в дырах и светить прелестями уже всем на обозрение не хотелось. Если бы мне передали еще новое нижнее белье, я бы вообще расцвела в благодарности. Светить трусами я перед Боссом не собиралась.

Молча приняв платье, я пошла переодеваться. Для меня подобрали сдержанное шелковое платье кораллового цвета в пол. Оно закрывало все интересные части тела, подчеркивая талию и делая меня даже визуально стройнее. Да и цвет подходил мне.

– Я готова. – не желая сидеть на одном месте, я была согласна на что угодно. Лишь бы выбраться из заточения с маленькой квадратурой и такой опасной близостью к Боссом.

Пётр Всеволодович успел натянуть новенькую футболку белого цвета, просвечивающуюся и открывающую вид на рельефный живот и подтянутую грудь с коричневыми сосками.

Интересно, когда он успевает заниматься спортом, ночуя на работе?

– Тебе не идет. – качает разочаровано головой Босс. – Ходишь вечно в балахонах, устрашающих тебя. Вроде ничего такая, симпатичная и посмотреть есть на что, даже потрогать есть за что. А в таких вот нарядах, как тумбочка...

Задыхаюсь от негодования. Глазами даже начинаю искать, чем можно ударить нахала. Он совсем уже осатанел?

Поджимаю губы и толкаю его. Хочется сделать больно подлецу, чтобы стереть с его лица ухмылку и заставить говорить со мной уважительно, как прежде. Не понимаю, какая муха его укусила.

Мужчина начинает смеяться, начинаюсь злиться еще больше. Не выдерживаю и начинаю молотить руками по каменному торсу, обжигая кожу на ладонях. Становится больно. А хмырю хоть бы хны. Ему всё не по чём. Только хохочет громче.

Падла Всеволодович!!!

– Вы вообще, как себе позволяете со мной так разговаривать? – истерю я, молотя по своему начальнику как по боксерской груше, снимая накопивший стресс. – Я Вам цацка Ваша? Мы в этой передрыге из-за вашего прошлого, а мне расхлебывай. Сделаете что-то не так, а мне расхлебывай за Вас! Вот постоянно так, эгоист Вы, Пётр! – мужчина перехватывает мои руки с алыми ладонями после хлопков. – Еще и хамите, вульгар...ни..

Босс вгрызается в мои губы, засасывая с силой, просовывая свой язык мне в рот и начиная агрессивно ласкать нёбо. Мужчина берет мою крепость штурмом, растапливая накопившуюся злость. До сих пор не понимаю, как ему удастся управлять моими эмоциями!

Я так проникаюсь поцелуем, что не замечаю, как его нахальные руки спускаются по спине на ягодицы.

Его поцелуи по вкусу напоминают пряную вишню. Запретный плод. Сладкий и недостижимый.

Меня накрывает с головой напористый вихрь, унося в абсолютное блаженство. Как же сладко. Приятно. Головокружительно.

Неужели так бывает?

Остро. Горячо. До дрожи в коленях.

Его руки сминают мои ягодицы, приподнимают легкую ткань платья, оставляя заломы. Пётр Всеволодович нетерпеливо хочет забраться под юбку. Его неуклюжие попытки разобратся с платьем, выводят меня из транса, давая брешь в коконе забытья и заставляя очнуться.

Открываю глаза. Широко распахиваю их и сталкиваюсь с зелеными блюдами Баженова, прожигающими и задевающими чувствительные струны внутри меня. Вздрагиваю, как загипнотизированная смотрю в них, разглядывая свое отражение.

В руках мужчины я напоминаю похабную сучку в период течки.

Становится жутко стыдно перед Артёмом. Я пытаюсь оттолкнуть Босса от себя и вытолкнуть его изворотливый язык из моего рта. Но Пётр Всеволодович настойчиво удерживает меня рядом с собой. Его руки покоятся на моей попе, по-свойски обжигая.

– Успокоилась? – спросил спокойно Босс, отлипая от меня, но продолжая стискивать. Его лапы сжимали меня до синяков.

Желания колотить по Боссу пропало, осталась потребность залепить ему звонкую пощечину. За поцелуй. За то, что понравилось.

– Нет. Теперь еще и тошнит, аппетит пропал. – ложь не удалась. На моём лице было написано большими буквами «Мне чертовски понравилось» и "я бы повторила".

Пётр Всеволодович шлёпнул звонко меня по попке.

– Пошли.

Мужчина приобнял меня за талию и потянул за собой, не оставляя ни секунды, чтобы оценить ситуацию и принять собственное решение. В очередной раз он действовал по своему усмотрению.

Артём не был напористым человеком. Наоборот, он был мягким и податливым, всегда уступая мне и позволяя организовать наш быт и жизнь в целом. С одной стороны мне это импонировало, но с другой – иногда не хватало жесткого мужского плеча, как и многим моим знакомым женщинам.

Но в нашем случае, в отношениях с Боссом, это было уже за гранью дозволенного. Такого не должно быть между начальником и подчиненным. Это харасмент.

Признаваться совсем не хотелось в том, что мне нравится его теплая рука на моем полупопии, но и оставлять её там было нельзя. Я хотела скинуть его руку, но Босс убрал её сам, когда мы дошли до столовой, где уже завтракали утром.

В отсутствие мужчин с автоматами здесь стало намного уютнее.

Стол был застелен клетчатой скатертью и сервирован на четыре персоны. За ним уже сидел Арслан и уплетал с аппетитом мясо. Мужчина поднял на нас глаза, когда мы зашли и усмехнулся при виде моего раскрасневшегося от поцелуя лица.

Я бы назвала его красивым и приятным, если бы не утренние события. У мужчины была харизма, сила и способность подчинять своей воли.

– Сладкая парочка. – хмыкнул турок, отправляя кусок мяса в рот. – Садитесь поудобнее, пообедаем, как в старые добрые времена.

Пётр Всеволодович выдвинул мне стул, чтобы я могла устроиться поудобнее и затем задвинул его. Мистер Галантность. Лучше бы об этикете вспомнил пару минут назад.

– Сам готовил, приятного аппетита. – вежливость турка не обманывала меня. За ней была скрыта жестокость и настоящее лицо варвара. – Как продвигается наше дельце?

– Пока никак. – отрезал Босс и послал взглядом предупреждение, он определенно не хотел меня посвящать в их дела. Арслан заулыбался, он специально провоцировал моего начальника, понимая, что тот не хочет меня посвящать в свои планы. А я мучаясь от любопытства, мысленно чертыхнулась.

За спиной зацокали каблуки, заставляя нас всех дружно обернуться.

В столовую вошла высокая брюнетка с миловидными чертами лицами и курносый носиком, её губы были растянуты в очаровательной улыбке. На девушке было тонкое платье в цветочек, она порхала на своих высоченных каблуках.

Глоток свежести в этом душном свете.

Даже у меня на неё встал...

– Хэй! – воскликнула она, проплывая мимо меня, не обращая внимание на скрюченную персону как на пустое место и обвивая загорелыми руками шею Петра Всеволодовича. Я как зачарованная следила за тем, как она грациозно прогнулась в спине, наклонилась к нему, задев пышной грудью и целуя в щеку. На его коже остался блестящий след помады.

– Неужели это ты, Зухра? – лицо Босса вытянулось. Он стал похож на радостного мальчишку. Внутри меня что-то неприятно ухнуло, а сердце болезненно кольнуло.

Что за чертовщина?

Глава 11. Встреча старых знакомых.

В доме у семьи Чаглар всегда царило тепло и пахло ароматным мясом. Здесь было уютно.

– Будешь жить в комнате Арслана. – проговорил Махмуд Чаглар, хлопая худощавого мальчика по плечу. Он выглядел отрешенным, трудно было воспринимать реальность, в его голове еще стояла картина – родные разбросанные по залу, напоминающие тряпичных кукол. – Чувствуй себя как дома.

Мужчина оставил его со своим сыном, чтобы они могли познакомиться поближе. Арслан хмурился и злобно зыркал на своего соседа из-под густых ресниц. Сыну Махмуда определенно не понравилась перспектива жить с соседом.

Арслан был младшим сыном в семье. У Махмуда было двое сыновей и лапочка – дочка, любимица и главная драгоценность Чаглар.

– Надеюсь, что ты тут ненадолго. – выплюнул мальчик, сжимая кулаки. Ему было невыносимо думать, что этот незнакомец теперь будет спать в его кровати.

– Ты само гостеприимство.

– Чё?

– Через плечо.

Они столкнулись лбами, готовые рвать друг друга. Напоминали баранов. Молодые дураки.

– Вы драться собрались? – нежный голосок, напоминающий щебет птички, оставил толкания между мальчиками. Они повернулись к маленькой девочке, стоящей в дверях со скрещенными руками. Лицо у неё было серьезное не по годам. – Ты наш новый брат?

– Он нам не брат! – взревел Арслан, не замечая с каким восхищением русский пацан смотрит на его сестру. Девочка же напротив зарделась от такого внимания.

– Как тебя зовут? – спросил Пётр, теряя интерес к Арслану и делая несколько шагов к девочке. Дерзкий пацан. Не задумывался, что мужчины Чаглар могут избить его как собаку за такое внимание к ней.

– Зухра. – ответила она и вскинула подбородок. Красивая и гордая турчанка. В Зухре было все лучшее от Турции. – А тебя?

– Пётр. Баженов. – представился официально он и протянул руку, как обычно, это делал его отец. Мальчик очень хотел понравиться этой красивой девочке.

– Что? Постарела с нашей последней встречи? – спросила турчанка с вызовом, щёлкая по носу моего властного начальника. Девушка игриво проплыла к свободному стулу, виляя бедрами. Она заняла своё место и наконец-то посмотрела на меня.

И хотя на её лице была улыбка, глаза стали при виде меня холодными и колючими.

– Привет! – идеальная бровь изогнулась сексуально дугой, играя на публику. Сколько грации!

– Привет. – ответила я в тон брюнетке, одаривая её улыбкой. Растягиваю губы до ушей, не желая демонстрировать раздражение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.